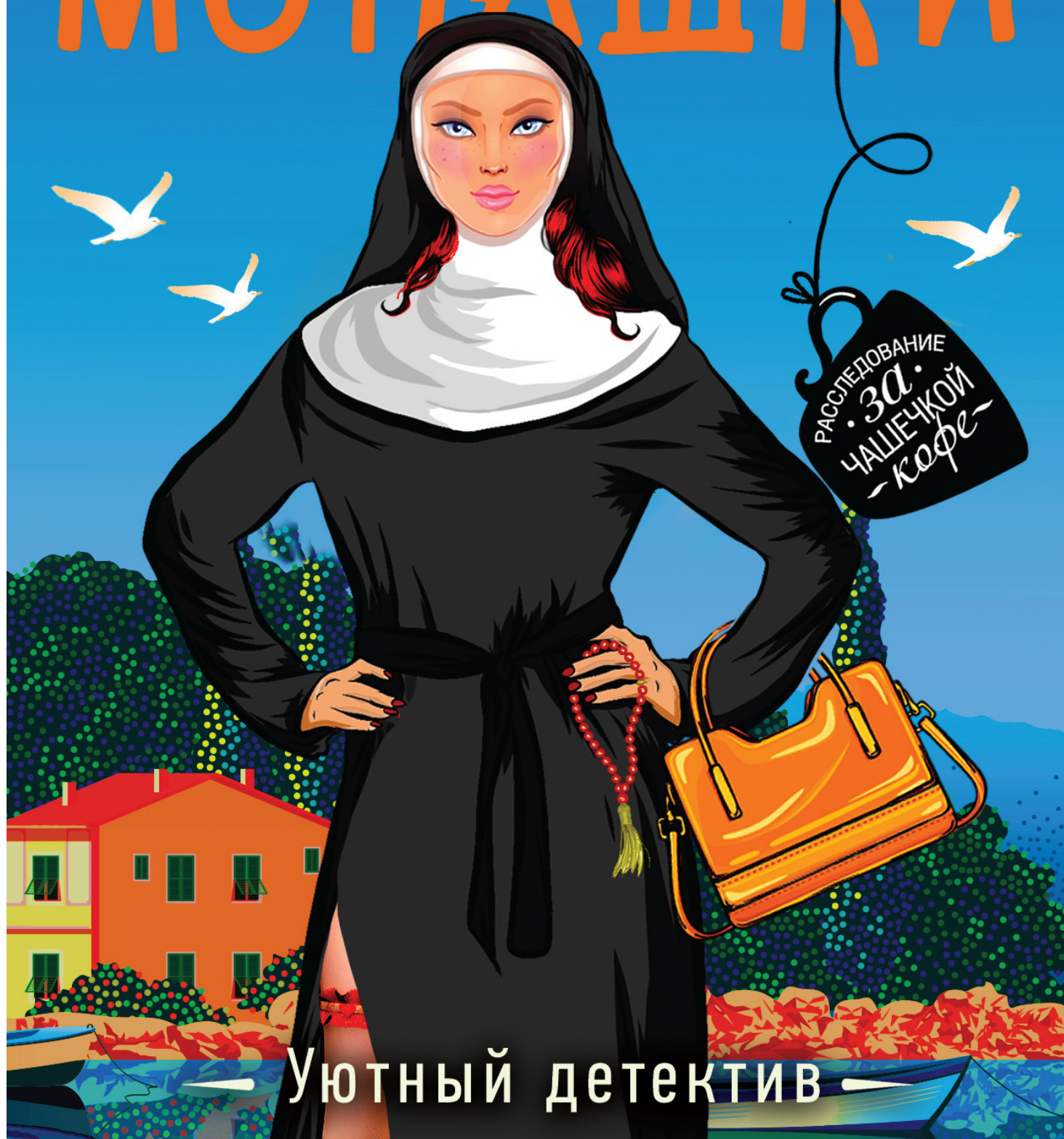

Ольга Гаврилина

Возвращение МОНАШКИ

— Уютный детектив —

Уютный детектив

Ольга Гаврилина

Возвращение монашки

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гаврилина О. М.

Возвращение монашки / О. М. Гаврилина — «Эксмо»,
2020 — (Уютный детектив)

ISBN 978-5-04-109174-3

На этот раз Лола отправляется на остров Искья, полный таинственных легенд. Местные жители используют старинное предание, чтобы привлечь туристов, и каждый год устраивают «праздник монашки» — девушка в наряде монахини появляется на стенах замка и исчезает с разрядом молнии. Интересное действие оборачивается драмой, и против своей воли Лола убеждает телезрителей в том, что мрачная легенда воплотилась в жизнь. Захваченная происходящим, Лола, как всегда, бросается по следу в компании русского сыщика, но развязка истории оказывается настолько непредсказуемой и трагической, что впервые в жизни она не решится поведать ее телезрителям...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109174-3

© Гаврилина О. М., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Гаврилина

Возвращение монашки

© Гаврилина О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

Труп, завернутый в зеленую пленку, лежал на том же месте, за стеной. Внутри здания было промозгло и холодно. Стояла гнетущая тишина.

Он прислонился к шершавой колонне и перевел дыхание.

«Все, это последний шаг... А потом я выйду отсюда и вернусь в свою повседневную жизнь... Но получится ли жить как всегда?..»

Он осветил фонарем, сорвал пломбу и открыл основной кран и заглушку. Услышал, как газ, посвистывая под давлением, начинает заполнять генератор. Включил форсунки.

Требовалось дать печи разгореться. Оборудование было старое, почти никакой автоматике, не говоря уже о компьютеризации.

Температура дошла до девятисот восьмидесяти градусов. Пора...

Взвалив труп на тележку, он подвез его к отверстию. Открыл заслонку. Тело не желало задвигаться внутрь. С большим трудом его удалось впихнуть, не прибегая к автоматической закладке. Как бы самому не сгореть...

Захлопнув дверку, он прильнул к глазку. Пленка мгновенно оплавилась и исчезла, руки и ноги, захваченные огненным вихрем, задвигались, словно отбиваясь. Труп дернулся и стал подниматься. Объятый пламенем корпус взмахнул руками, как будто прося пощады.

Ему показалось, что глаза открылись и посмотрели на него сквозь огненный жар. Это были ее глаза! Те, которые столько лет подряд снились ему!

Он отпрянул от дверки.

Лола лежала в огромной гидромассажной ванне с бокалом шампанского в руке и наблюдала, как пузырьки мыльной пушистой пены лопаются на ее коже.

«Словно в кино!» – думала она, чувствуя, как игристое вино пробегает по пищеводу. Необыкновенное ощущение контраста между теплой обволакивающей водой с маслом жасмина и веселящим прохладным напитком, опускающимся в желудок, приводило ее в приятное состояние невесомости.

Она считала, что ей здорово повезло в жизни. Не умаляя твердости своего характера и необыкновенной работоспособности, Лола понимала, что без ее величества Фортуны ей бы не удалось стать той, кем сейчас является. А она, на минуточку, одна из самых известных журналисток Италии, имеющая в эфире две собственные программы на пятом канале национального телевидения!

Если бы мама не привезла ее подростком в эту страну, если бы ее не заметили среди остальных зрителей студии, если бы она сама не сумела взять свое первое интервью у любовницы капитана затонувшего лайнера, если бы, если бы, если бы... Этот список можно было продолжать бесконечно.

А что, если бы она не встретила Капелини? Но какое это имеет отношение к ее карьере? Никакого! Кроме того, что СМИ не устают обсуждать придуманные ими же подробности оглушительного романа главного сыщика страны и популярной телеведущей, усугубляя тем самым необыкновенное внимание зрителей к ее персоне.

Лола за все это время повидала немало шикарных вилл, часто присутствуя на различных банкетах, презентациях и свадьбах. Как-то директор пятого канала, будучи хорошим другом экс-премьера Италии, пригласил ее в особняк Берлускони. Правда, Лоле хватило ума отказаться, благо нетрудно было найти уважительную причину. Но сейчас она впервые находилась одна в столь шикарном доме.

Лола поднялась в полный рост, вода тонкими струйками потекла с разгоряченного тела, а пена начала опадать кусочками. Не выпуская из рук бокала, она перешагнула через бортик,

поставила ноги на пушистый ковер и не удержалась, чтобы не посмотреть на себя в огромное зеркало, раскинувшееся во всю стену.

– Кто же устоит перед такой красотой? – Она всегда с долей юмора относилась к собственной внешности, но иногда у нее случались моменты самолюбования.

А почему бы и нет? Подтянутое, стройное и стремительное, как торпеда, тело, блестящее от воды; длинные волосы, осветленные прядями, как будто выгоревшие на солнце, мокрые до половины и сексуально разбросанные по плечам; высокая, небольшая, по итальянским меркам, грудь; круглая, с налившимися кусками пены попа. Лола стряхнула пену. Да-да, круглая и с идеальной кожей!

Она давно так не радовалась своему отражению. Продолжая держать в руках бокал, прошлась по коврику и взмахнула ногой в попытке сделать пируэт. Мягкий ковер не давал провернуться, и она перешла на мраморный пол ванной. Не спуская глаз со своего отражения, Лола лихо крутанулась вокруг себя и тут же грохнулась на скользкий мрамор, стукнувшись к тому же головой о зеркало.

– Вот черт! Бедная моя головушка... Ну почему ей всегда достается в первую очередь?!

Она ощутила, что на затылке начинает взбухать довольно большая шишка, и, обернувшись, увидела, как на персиковой ягоде с молниеносной быстротой проявляется сизый синяк.

Но это было еще не все! По запотевшей зеркальной поверхности тараканьими лапками разбегалась трещина!

– Вот черт! – повторила Лола. – Только этого мне не хватало! Теперь перед Капелини придется отчитываться!

Она не представляла его реакции и, не признаваясь самой себе, откровенно побаивалась, как маленький набедокуривший ребенок. «Что я скажу Николе?!» Он все еще имел на нее огромное влияние, и, к своему ужасу, она понимала, что привыкает к такому состоянию, и оно ей даже начинает по-своему нравиться.

Вот уже несколько месяцев они с Николой жили на два дома, что Лолу вполне устраивало, поскольку, случалось, Никола по несколько дней находился на работе, и Лола, не желая ночевать одна на огромной вилле, окруженной заросшим садом, возвращалась в свою квартиру. Достаточно часто они оставались у Лолы, и, к ее удивлению, Капелини сразу понравился ее жилище, в котором он тут же не преминул оставить несколько шикарных свитеров, зубную щетку и пару темных красивых парфюмерных флаконов. Лолу совершенно не тяготило такое положение дел, более того, это был ее выбор, хотя Капелини в первый же день оставил ей ключи от виллы и предложил:

– Переезжай ко мне. Иначе с учетом наших рабочих графиков мы будем видеться раз в месяц.

Но Лола рассудила по-своему: «А чего рваться-то? Тем более мы оба живем в Риме, и мне до него доехать, даже при самых жутких пробках, минут тридцать, не более. К тому же у меня не получается работать на вилле в его отсутствие».

Так что вернувшийся через сутки Капелини не застал Лолу у себя дома.

– Лол, ты что, обиделась, что я сегодня не ночевал? – с тоской спросил он, дозвонившись до нее, как будто уже знал, каким будет ответ. – Я же тебя предупредил.

– Я и не думала обижаться! Просто в моей квартире мне лучше работается, да и вещи перевозить долго, – весело проговорила она, на самом деле радуясь его возвращению. – Приезжай ко мне! Я уже накупила салат и думаю мясо пожарить.

– А паста?

– Ах да, паста... Конечно, есть! Сейчас только соус приготовлю, – Лола все никак не могла привыкнуть, что в Италии большинство мужчин предпочитает макароны жареному

куску мяса. Удивительно, но Никола был одним из них, что разительно не соответствовало его мефистофельской внешности.

– Соус я сам сделаю, когда приеду. Целую! – И тут же добавил: – Лол, мне с тобой так легко!

Последняя фраза несколько удивила Лолу и даже заставила остановиться и задуматься, но она тут же решила не вдаваться в размышления по этому поводу и пошла смотреть, какие виды паст имеются у нее в запасе, поскольку прозрачные пачки со спагетти, «перьями» и «ушками» использовались ею редко и оттого стояли на самой верхней полке.

Через двадцать минут Никола ворвался в квартиру, бросил на стол какие-то пакеты и, напроць забыв о соусе и пасте, хищно схватил Лолу, устремившись с нею на руках, точно с драгоценной добычей, в спальню.

– Плиту выключи! – успела пискнуть она и задохнулась от его поцелуев...

Это было так здорово, каждый раз заново узнавать и обретать друг друга! Лола закрыла глаза и улыбнулась недавним воспоминаниям.

Из домофона раздался сигнал открываемых ворот. Никола приехал!

Лола заметалась по ванной, опять поскользнулась, но на этот раз удержалась за бортик, накинула полотенце, спрятав ужасающую гематому, и, забыв о боли, стала сдвигать колонку в надежде прикрыть хоть часть трещины на зеркале. Пыхтя и краснея от напряжения, она сместила ее всего лишь сантиметров на десять и начала вытаскивать полотенца, уложенные внутри толстыми мягкими пачками. Набросав их на мраморную поверхность зеркального столика, она подвинула уже облегченную мебель, когда в дверь постучал Капелини:

– Можно войти?

Ну как ему это удастся?... Даже в таком огромном доме он без ошибки может определить, где именно в данный момент она находится!

– Сейчас! Секунду подожди! Только оденусь, – произнесла Лола, едва сдерживая порывистое от напряжения дыхание.

– Скажешь тоже, «оденусь»! Зачем?

Лоле показалось, что он прислушивается.

– А почему ты дышишь, как запыхавшаяся собачонка? Или кого-то спрятала в ванной?! – произнес он нарочито грозным голосом. – Все, захожу!

Лола приняла небрежно-расслабленную позу и облокотилась на подвинутую колонку, полностью загородив собой трещину.

Капелини с порога обнял ее, еще влажную. Полотенце тут же упало на пол, и в зеркале отразился уже налитой, красный с синим оттенком, синяк.

– Бог мой! – Никола отодвинул Лолу и посмотрел ей в глаза. – Боже! Как же ты умудрилась, бедная моя! – Он тут же бросился к шкафчику, где стояли лекарства.

– Вот так, поскользнулась... Хотела пируэт сделать, – угрюмо ответила она.

– Пируэт? Зачем? – Никола читал надписи на флаконах и ставил их рядом. – Давай я тебя до постели донесу, а лекарство найду потом.

Он аккуратно подхватил ее на руки, зарылся лицом в длинные волосы и принялся целовать затылок. Лола почувствовала, как он вдыхает запах ее наполовину мокрых волос, и внутренне сжалась: «Сейчас и на шишку наткнется...»

– Лол, у тебя старая шишка не прошла или... – Капелини даже остановился.

– Это уже новая. И зеркало в ванной разбито, – выдавила из себя Лола, понимая, что юлить бесполезно.

– Трещину я сразу заметил. А ты, значит, еще и головой стукнулась об него!

«Как он мог углядеть трещину, не понимаю! Там же только одна паучья лапка торчала внизу из-за колонки... Вот что значит сыщик в доме! Ничего не скроешь!»

Никола осторожно уложил ее на живот и поцеловал в плечо.

– Лежи тихо, а я сейчас тебе компресс на синяк сделаю.

– Извини, с зеркалом даже не знаю, как получилось... – Лола чувствовала себя неловко.

– Нашла о чем волноваться! Забудь. Выкинь из головы! Завтра же вызову мастера, он снимет мерку для нового. – Капелини направился в ванную.

Так он еще и компрессы умеет делать! А с зеркалом все-таки неудобно... Совдеповское начало вдруг неприятно зашевелилось в ней, хотя Лола уже привыкла считать, что полностью истребила его в себе долгим проживанием в Италии. Зеркальное полотно было не просто огромным, во всю стену, но и, по всей вероятности, старинным, сделанным на заказ. Его обрамляла причудливая керамическая рамка, изображающая бирюзовые водоросли и запутавшихся в них улыбающихся морских коньков, осьминогов и смешных креветок. Надо думать, его замена обойдется Капелини как минимум в две зарплаты.

Лола прекрасно помнила, что вилла и машина достались ему по наследству, и завещание было составлено таким образом, чтобы он, практически порвавший со своими богатыми родственниками, даже не мог от него отказаться. Как же ему удавалось содержать такую огромную виллу на свою пусть и не маленькую, но совсем не достаточную зарплату, чтобы оплачивать услуги садовников, которые два раза в месяц должны были облагораживать сад, специализированной фирмы, занимавшейся обслуживанием и еженедельной чисткой бассейна, а также женщины-марокканки, убиравшей дом и изредка готовившей еду? Для Лолы это оставалось загадкой.

Капелини вошел в спальню и принялся прикладывать пахнущую чем-то знакомым прищипку на многострадальную ягодицу Лолы.

– А по поводу зеркала хочу тебе сказать, чтобы ты не переживала...

– Я и не переживаю, – попыталась возразить она, но внутренне содрогнулась: «Да он просто читает мои мысли! У меня что, на лице все написано? Вроде я не из таких женщин, простых, как вода и мыло ...»¹

– Понимаешь, мне ведь, кроме этой виллы и «Феррари», достался по наследству еще и счет в банке. Правда, я к нему не притрагивался, но все расходы на дом и машину списываются с него автоматически, начиная с оплаты счетов за электроэнергию, налога на собственность и заканчивая платежами за услуги разнообразных фирм, участвующих в содержании и ремонте. Мой вездесущий дедушка-адвокат предусмотрел все заранее.

«Здорово!» – чуть было не ляпнула Лола, но вовремя удержалась, догадавшись, что у Капелини существуют какие-то свои, неведомые ей, счета с родней.

А Никола все хлопотал вокруг ее синяка, и Лола, начавшая уже задремывать после теплой ванны, подумала о том, что никто и никогда так не беспокоился о ней, кроме мамы. Да, именно Капелини с его недоступной аристократической внешностью, вспыльчивый, заставлявший остолбенеть подчиненных одним своим появлением, Капелини, способный поставить на место министра внутренних дел Италии, он и только он суетится сейчас с этим незамысловатым компрессом... Глаза Лолы закрылись, и она напоследок почувствовала, как Никола осторожно накрыл ее одеялом.

Разбудил Лолу телефонный звонок.

– Да, – зазвучал голос Капелини, который, оказывается, все это время сидел рядом с ней. – Я этими делами больше не занимаюсь, беру под свое начало отдел по борьбе с терроризмом.

Лола зашевелилась: «Интересно... А мне, значит, не сказал ничего!»

– Так обычное же дело! Разбирайтесь своими силами, – Капелини был неумолим. В трубке продолжали что-то долго и подробно объяснять. – Ну-ну, – сказал он, – все понятно. Только ко мне это не имеет никакого отношения.

Заметив, что Лола проснулась, он улыбнулся.

¹ Итальянское выражение, которое соответствует русскому «Простой как три рубля».

– Как себя чувствуешь?

– Хорошо, – ответила она и тут же добавила: – Так ты успел перейти в другой отдел?

– Да, буквально на днях. Чтобы войти в суть дела и разобраться во всем, мне предстоит месяц безвылазной работы. Так что не буду досаждать тебе своим частым присутствием.

Он сунул руку под одеяло и медленно провел вдоль разогретого ванной и сном тела Лолы. Ладонь вожделенно спустилась вниз по спине, отбирая все мысли. В голове Лолы еще крутились какие-то вопросы, которые она хотела задать Капелини, но его прохладная рука сделала виток, аккуратно обойдя синяк, и неудержимо поползла вверх, властно захватив затылок. Совсем рядом Лола увидела зачарованные глаза Николы...

Никола в фартуке стоял у плиты и готовил соус к спагетти. Лола не удержалась и приступила к салату. С удовольствием хрустывая листьями латука, она вдруг вспомнила, о чем собиралась спросить Капелини:

– Скажи, а этот звонок был из какого-то отделения полиции? Случилось что-то неординарное, раз позвонили тебе?

– Вообще-то все слишком банально, в этом-то и странность. Пропал молодой парень, неделю назад. Его отец когда-то строил сеть офисных зданий для моего отца и в полицейском отделении Искьи представился как близкий друг нашей семьи и, в частности, мой. Вот они и не замедлили позвонить. – Никола слил воду со спагетти и выложил их в шкворчащий соус. – Как же я ненавижу все это панибратство и желание воспользоваться самым поверхностным знакомством!

Он перемешивал пасту, красные брызги летели во все стороны и подтеками скатывались по маленьким плиткам кухонного фартука.

– А что с этим парнем? Просто пропал без вести? – осторожно спросила Лола. Она все-рез опасалась, что когда-нибудь ее интересы пересекутся с делами Капелини, но теперь, учитывая его назначение в отдел по борьбе с терроризмом, это становилось практически невозможным.

– Да, если я правильно понял. – Никола был поглощен выкладыванием пасты на блюдо.

– Почему же родственники до сих пор молчали? Что, даже не искали? – Лола затаила дыхание, боясь рассердить Капелини, который неоднократно напоминал, что не собирается снабжать ее никакой информацией.

– Почему не искали? Искали. Своими силами. – Он намотал клубок спагетти на вилку и, поддерживая их ложкой, положил на тарелку Лолы. – Поскольку парень молодой, первые трое суток никому на ум не пришло, что может произойти что-то нехорошее. Отец думал, что сын у подружки или у друзей, а когда хватился и начал обзванивать всех подряд, выяснилось, что он нигде не появлялся и ни с кем не связывался за это время.

– Понятно, – задумчиво протянула Лола.

Никола отвечал на вопросы машинально, с удовольствием уплетая пасту, но внезапно что-то заставило его поднять голову от тарелки.

– Уж не задумала ли ты заняться расследованием этого дела и показать все в своей передаче? – Он не донес вилку до рта.

– А почему бы и нет? – Лола решила не лукавить.

– Вот черт!.. Стоит на секунду забыть, что ты известная журналистка, и вот результат!

– А ты не забывай! И потом, я не пойму, в чем, собственно, проблема? Ты теперь с криминалом не связан... – Когда дело касалось работы, Лола заводилась с полоборота.

– Нет никаких проблем, – вытирая рот салфеткой, вздохнул Никола. – Только СМИ еще ничего не разнюхали, а я...

– Считай, что уже разнюхали.

– Догадался. – Капелини плеснул красного вина в высокий бокал. – Вовремя я к «террористам» перебрался, а то бы постоянно сталкивались с тобой по рабочим вопросам.

«Это точно, – согласилась про себя Лола. – Это он сейчас, после любви, такой спокойный и расслабленный... В противном случае мог бы запретить мне заниматься этим делом, и я, скорее всего, потрепыхалась бы для вида, а потом подчинилась».

Она первый раз в жизни выбирала мужчину, а не работу и ничего не могла с собой поделать.

«Надо Дане дать наводку, пусть разузнает все наилучшим образом. Наверняка в полицейском отделении Искьи у нее есть свои люди. Вот тогда и решим коллегиально, стоит ли браться за это дело или нет...»

Она подняла бокал:

– За твою новую должность!

– Какая же ты у меня хитрющая! – Капелини засмеялся и поцеловал ее где-то рядом с ухом.

Поцелуй жаром разлился по всему телу Лолы, а мысли заметались и осели на дно памяти.

Глава 2

Лола стояла, облокотившись на перила парома, и смотрела на бившиеся о высокий борт волны.

Погода была совсем не весенняя: облака тяжелые, налитые, вот-вот готовые истечь промозглым дождем; ветер пронизывающий, резкий, а влажность, казалось, пробирала до самых внутренностей.

На короткой «летучке» в офисе было решено взяться за разработку дела Энцио Бротто, так звали пропавшего молодого человека. Коллеги сошлись во мнении, что следует посетить остров Искья.

Дана вовсю шмыгала носом, и Лола оставила ее на канале, наказав держать связь по телефону с отделением полиции и с самой Лолой. Стефано позвонил рано утром и хриплым, умиравшим голосом сообщил, что не спал всю ночь и, скорее всего, чем-то отравился. Предупредил, что сможет подъехать только завтра.

– Есть надо меньше и не тянуть в рот что ни попадя! – разозлилась Лола, не переставшая поражаться, как в желудке Стефано уживаются чипсы, орешки, морепродукты и горы спагетти.

Ей не хотелось ехать одной. Точнее, вообще никуда не хотелось ехать.

– Береги себя! – напутствовал ее Капелини так же, как говорила раньше мама. – И, пожалуйста, не лезь, куда не следует.

На прощание он крепко обнял любимую, властно поцеловал и, усадив в машину, захлопнул дверцу. Пока автомобиль выезжал из медленно открывающихся ворот, Капелини стоял, скрестив руки на груди, и глядел ей вслед. Первый раз в жизни Лола пожалела, что не может остаться.

Она повернула голову навстречу порывам ветра, чтобы охладить волнительные воспоминания. Ветер тут же засвистел у нее в ушах и спутал длинные волосы.

Ее предупредили, что по Искье лучше всего передвигаться на малогабаритной машине, так как, несмотря на «низкий сезон», возможны проблемы с парковкой, не говоря уже об узких дорогах, на которых подчас не могут разъехаться два обычных автомобиля. Лола взяла принадлежащий каналу «Смарт», к которому до сих пор не могла приноровиться из-за его игрушечных колес и совершенно непривычных габаритов. Сидя внутри этого странного изобретения, она чувствовала себя незащищенной.

Прибыв в порт и остановившись недалеко от причалов, Лола стала осматриваться. К ее автомобилю не замедлил подойти неопрятного вида мужчина.

– Билетные кассы ищите? Лучше на «Каремар»² брать. Дешевле обойдется. Это направо по набережной. Все другие компании обойдутся дороже.

– Мне главное, чтобы побыстрее. Какой паром отходит первым?

– Если поторопитесь, как раз успеете на «Каремар». – Мужчина не уходил.

Понятно, за информацию следовало заплатить – добро пожаловать в провинцию Неаполя!

Лола протянула один евро.

– Идите за билетами, а я пока посторожу вашу машину. – Он все так же топтался рядом.

«Хочет еще один евро на пустом месте, – сообразила Лола. – Что ж, лучше заплатить, чем остаться с разбитым стеклом или спущенной шиной».

Портовый городок оказался на редкость обшарпанным: фасады домов, когда-то отделанные яркой цветной штукатуркой, а теперь облупленные и поблекшие, смотрели в сторону моря;

² Итальянская судоходная компания.

балконы, увешанные простынями, отчаянно трепыхавшимися на сильном ветру, словно хотели оторваться и улететь на свободу. Вдоль мола покачивались старенькие рыбацкие лодки.

Стараясь держаться подальше от этих убогих жилищ и не проходить под балконами, Лола подошла к кассам и взяла билет.

Возвращаясь, увидела у машины уже другого незнакомца.

– Вы на Искью собираетесь? Возьмите карту острова. Один евро. – После недолгих поисков мужчина вытащил из небольшой пачки нужный листок.

– Давайте вашу карту! – вынуждена была согласиться Лола, доставая еще одну монету. Она была уверена, что в каждой гостинице острова можно было раздобыть такую же совершенно бесплатно.

Усевшись на сиденье, она заблокировала двери и тронулась в сторону стрелки, указывающей посадку на «Каремар». Паром уже был на месте, и из него, дребезжа по настилу, медленно выезжали прибывшие с Искьи автомобили. Лола встала в хвост образовавшейся очереди... и тут же услышала стук в боковое стекло.

– Носочки купите вашему мужу! – молодой парень с сумкой наперевес продемонстрировал ей упаковку с черными носками.

Лола захохотала, представив, как дарит их Капелини.

– Эй, девушка! – не унимался парень. – За три евро всю пачку отдам!

Очередь двинулась, и Лола мягко нажала на газ. Парень недовольно посмотрел ей вслед.

Заехав на паром, она припарковала машину и поднялась на верхнюю палубу. Паром рассекал волны, а прохладный ветер продолжал свистеть в ушах. Вскоре замерзшая Лола решила спуститься в бар выпить кофе. Устроившись так, чтобы в окно была видна уже появившаяся вдали Искья, она одним глотком осушила малюсенькую чашечку густого напитка.

Об Энцио Бротто было известно совсем мало: только то, что он уехал с острова учиться в Рим, получил там диплом гостиничного хозяйственника и, пройдя годичную стажировку, остался работать в столице, периодически приезжая на Искью в отпуск. Здесь он и пропал через две недели после своего последнего приезда. Само исчезновение, по-видимому, произошло после вечеринки с друзьями: они отмечали какой-то местный праздник, и Энцио не вернулся домой. Отец начал по-настоящему разыскивать сына совсем недавно, и если и делал заявление о его пропаже, то только на местном неаполитанском телевидении. Центральным каналам об этом ничего не было известно. Вся эта история могла бы показаться надуманной, поскольку двадцатипятилетний удалой гуляка мог податься куда угодно, если бы не было установлено, что с острова он не выезжал.

Первое, что сделала полиция, – проконтролировала записи видеокамер, установленных в портах и на паромах, курсировавших на прошлой неделе. Полученные сведения подтвердили, что Энцио все еще должен находиться на Искье. В этом Дану заверили ее знакомые полицейские.

Следующий вопрос напрашивался сам собой: куда же в таком случае мог запропасться любитель развлечений Энцио, если большинство гостиниц на острове открывается только в мае, а дискотеки и другие увеселительные заведения и того позже? Становилось очевидным, что свободному от дел и располагающему немалыми деньгами парню делать здесь было совершенно нечего. Ну, если только он не осел в гостях у одной из своих пассий, которых, по сведениям Даны, у Энцио было множество, предположила Лола. Но разве мог такой человек девять дней безвылазно сидеть в чьем-то доме, не подавая о себе никаких вестей? Это казалось нереальным... Да и отец уже обзвонил всех его потенциальных любовниц – безрезультатно. Если только... если только...

Мысль прокручивалась вхолостую и никак не хотела проявиться. Полностью подчиненная Капелини, Лола как будто разучилась думать и самостоятельно принимать решения.

«Если только, – повторила она одними губами, стараясь поймать ускользающую мысль, – Энцио не застрял... у какой-нибудь замужней женщины! Вот! Тогда становится понятно, почему он скрывает свое местонахождение. Муж уехал в командировку, и парочка решила воспользоваться удобным моментом. Но тогда моя поездка коту под хвост, как любит говорить мама. Вот черт! Одно утешение, что Никола всю неделю будет работать с утра до ночи и, возможно, поселится в служебной гостинице. Так что пока я намерена действовать по намеченному плану...»

– Привет! – Детский голос прервал ее размышления. Около Лолы стоял большеглазый мальчишка лет восьми, крутивший в руках модель красного «Феррари». У Лолы тут же предательски защемило сердце: она вспомнила о Капелини и его кривоносом красном автомобиле.

– Лола с пятого канала, – утвердительно проговорил карапуз и сразу закричал во весь голос: – Папа-а!! Папа, иди сюда! Здесь твоя любимая ведущая Лола!

На зов мальчика явился сублильный мужчина.

– Ну что ты кричишь на весь паром! – Он взял сына за руку и потянул в сторону. – Извините, – видно было, что он очень смущен. – Пойдем, пойдем! – Он дернул упирившегося мальчика.

– Ты на острове живешь? – решив не терять зря времени, обратилась Лола к ребенку.

– Да! Мы живем на Искье, и я хожу там в школу! – Мальчишка изловчился выдернуть руку, и теперь отец и сын, остановившись, разглядывали журналистку.

– Ух, да ты совсем большой! – улыбнулась Лола.

Малыш привстал на цыпочки и выпятил грудь, показывая, какой он великан.

– Вы, наверное, по поводу пропажи Энцио Бротто на остров едете? – вступил в разговор мужчина, прикидывая, не присесть ли ему рядом.

– Да, вы совершенно правы. А вы с ним знакомы? – тут же поинтересовалась Лола.

– Лично нет, но знаю в лицо. Хотя теперь его, пожалуй, все уже видели: фотографию показывали по местному телевидению.

«Канал Неаполя, не иначе. Надеюсь, центральные каналы еще не взяли в оборот это дело. Мы не могли ошибиться!»

– А, это тот дядя, которым меня мама пугала! – Мальчик вдруг вытаращил и без того большие глазищи.

– Как пугала? Почему? – насторожилась Лола.

– Говорила, что, если я ее слушаться не буду, буду убегать с ребятами, меня тоже в замок утащат, как и его! От мамы и папы!

– Да глупости это все, – перебил его отец.

– А при чем здесь замок? – В Лоле начал просыпаться азарт. Может, и зря она решила, что здесь все так банально.

Она слышала, что на отдельном островке близ Искьи находится необыкновенной красоты Арагонский замок, соединенный с основным островом насыпной дорогой. Название свое он получил от фамилии одного из своих прежних хозяев, которые и придали ему современный внешний вид.

– Да это старая легенда. А может, и не легенда вовсе, так, замануха для туристов, – как-то неуверенно произнес мужчина и присел в стоящее рядом кресло.

– Садитесь, садитесь, – подбодрила его Лола. – Какое же отношение к замку имеет пропавший Энцио?

– Он пропал в ночь, когда монахиня должна была забрать к себе самого красивого юношу. Ну вот, вроде как и забрала... Парень-то исчез!

– Вы, пожалуйста, расскажите мне эту легенду, – заторопила его Лола, увидев, что остров неумолимо приближается.

– Папа не умеет! Вы лучше маму попросите, она нас на машине встречает. Мама страшно рассказывает! – встрял мальчик.

– А, так ты напугать меня хочешь! – улыбнулась Лола. – Если можно – коротко самую суть, – попросила она мужчину. – А то испугаюсь и не засну на вашем острове! – Она подмигнула ребенку.

– Вот это да! Тетя – трусиха еще хуже меня! – обрадовался малыш, не выпуская из рук машинку.

Вдали уже отчетливо просматривался зеленый массив Искьи с разбросанными на разных уровнях домами и неизменными черепичными крышами, поэтому мужчина заторопился с рассказом:

– Я на Искье родился и вырос, но никогда раньше не слышал эту легенду. Появилась она где-то года три-четыре назад, когда те немногие гостиницы, которые работали круглый год, начали терять клиентов. В связи с этим, видимо, и решили придумать праздник монашки, который стали отмечать в марте. Предыстория здесь такая. Когда-то очень давно, кажется, в пятнадцатом веке, на маленьком островке напротив Искьи в монастыре существовал орден Святой Клариссы. Надо отметить, он славился крайне строгими нравами, а иногда и странными правилами. Якобы в этот монастырь одна очень известная и богатая семья отдала свою дочку, которая влюбилась в молодого то ли садовника, то ли конюха. Девушка не захотела жить без любимого и очень скоро бросилась в море с крепостной башни, а парень сразу после ее смерти тоже пропал, и найти его так и не смогли. Вот, собственно, и все. Возможно, что-то похожее случилось в действительности. А потом на этой основе придумали, что молодая монашка раз в год, в день своей смерти, появляется на стенах монастыря и призывает несостоявшегося жениха. Этот зов из потустороннего мира обыгрывается в праздничном ритуале. Кто-нибудь из местных женщин или девушек посимпатичнее выходит прогуляться по монастырской стене в монашеской одежде. Для антуража устанавливают особый свет и включают заунывную музыку, которая разносится по всему порту. Также в местных лавках продают сувениры с изображением монашки, а на площади напротив замка устраивают танцы. В ресторанах предлагают отведать вино под названием «Любовь монахини». С помощью этих ухищрений удается завлекать туристов не только из Неаполя, но и из самого Рима!

– А для чего монахине требуется забирать себе кого-то из мужчин?

– Ах да, самое главное забыл! Такое новшество придумали только в этом году. Дескать, в праздничную ночь монашка выбирает себе парня и уводит с собой. Помнится, разные шутники кричали на улицах в громкоговорители: «Всем красивым молодым мужчинам быть осторожными! Опасайтесь монашки!» К парам на улицах приставали: «Не бойтесь, что вашего молодого человека монашка украдет? Уж больно он красив!» Ну и все в таком роде. Вот и доигрались...

«М-да, – усомнилась Лола, – не считает ведь этот взрослый дяденька, что Энцио действительно утащила средневековая монашка? Хотя итальянский народ очень суверен и легко поддается внушению... Можно сказать, даже удовольствие испытывает от всяких мистических и несуразных историй».

– Получается, на празднике девушка действительно выбирала себе парня?

– Ну да! Сначала в голубоватом свечении шла под музыку по монастырской стене, а потом спустилась вниз на дорогу и направилась к порту на площадь. Там и выбрала себе спутника, вывела его в круг и танец с ним станцевала, как бы открывая вторую часть вечера. После этого на установленной сцене начался концерт, а потом и общие танцы. Если честно, здорово получилось! Да и туристам понравилось. Вот только парня-то после этого больше никто не видел.

– Так она вывела в круг Энцио?! – ахнула Лола и почему-то живо представила себе печальную девушку в монашеском одеянии, танцующую с высоким парнем под протяжную музыку в призрачном свете на приморской площади.

– Вот именно!

– А кто организатор праздника, не знаете? – задала последний вопрос Лола. Паром снизил скорость и заходил в порт.

– Наверное, артистов каких-то приглашали и аниматоров. Я точно не знаю... Скорее всего, через мэрию...

– А вон и наша мама! Видишь, видишь! – Мальчик потащил отца к выходу.

– До свидания! – сказал мужчина, еле сдерживая напор рвущегося вперед сына.

– Спасибо за рассказ! – Лола тоже направилась на нижнюю палубу, на ходу сообразив, что не запомнила номер сектора, в котором оставила свой «Смарт».

Спускаясь по лестнице, она сверху бросила взгляд на то место, где, по ее мнению, должна была находиться машина. Однако не увидела ничего похожего и перепугалась. Автомобилей было совсем немного, и они четко выстроились друг за другом, повернутые к выходу.

«А мой-то где?!» – растерялась Лола, понимая, что украсть машину с плывущего парома нереально.

Она быстро сбежала по лестнице и, лишь подойдя вплотную к нужному сектору, увидела свой крошечный «Смарт», мирно стоящий за полностью закрывшим его серым фургоном.

«Как-то нескладно день начинается... И чего я занервничала, спрашивается? Ясно же, что машина никуда не могла подеваться...»

Забравшись в «Смарт», она стала ждать швартовки парома, чтобы выехать на каменистую почву Искьи.

Глава 3

Франческа проверила двери и начала закрывать ставни. Две разлапистые ветки на кривом гранатовом дереве, яростно колотившие по окнам, отец спилил еще вчера, и их небольшой садик словно оголился. Даже кусты роз и олеандра как будто сжались и испуганно напряглись в ожидании ненастья.

Приближалась гроза «с сильными порывами ветра», как объявили по телевизору. Отец, скорее всего, останется на работе до завтра. Франческе вовсе не хотелось ночевать одной, к тому же во время такой непогоды. Она набрала номер Грации.

– Привет! Не работаешь сегодня, кажется?

– Нет, а что? – Грация что-то с аппетитом ела, из трубки доносилось легкое чавканье. – Подожди секунду, пирог проглочу!

– Ты ужинаешь, что ли? – удивилась Франческа. – Рано совсем.

– Да нет. Мама пирогов напекла с биетой³, вот я и не смогла удержаться и один схватила. А ты куда пропала, почему на звонки не отвечаешь?

– Никуда я не пропала! А неотвеченный вызов был всего один, – слукавила Франческа, которой не хотелось рассказывать о состоянии, в котором она пребывала всю неделю после праздника. – Приходи ко мне. Вместе поужинаем и грозу переждем. Отец на сутки заступил.

– Это можно, – согласилась Грация. – Только родителей предупрежу, что у тебя заночую.

Франческа положила трубку и задумалась. Что же делать? Что?.. Отец попросил подождать и не паниковать раньше времени. Но прошло уже больше недели!

«Как хорошо все-таки, что я доверилась папе... Впрочем, у меня с самого детства не было от него секретов. Ну ничего, ничего, – успокаивала себя Франческа, – сейчас придет Грация, как всегда, громогласная и веселая, мы приготовим что-нибудь поесть, она выболтает все новости... Стоп! Теперь только и говорят что о пропаже Энцио... А хочется ли мне об этом слушать? И знает ли Грация, что меня уже допрашивала полиция? Повезло, что отец был дома и пришедшие полицейские оказались его знакомыми. Впрочем, на острове все так или иначе знают друг друга...»

Она вспомнила, как при появлении полиции отец, загородив собой, буквально отодвинул ее к стене и предложил пришедшим отведать по рюмочке лимончелло. Сама Франческа по его просьбе приготовила кофе, и официальный визит стражей правопорядка разом превратился в обычную приятельскую беседу.

Боже мой, почему все так вышло?! Временами ей становилось совсем тошно, и она снова и снова перебирала в памяти подробности того дня и той ночи, с горечью раздумывая о случившемся.

Как же она радовалась, когда ее выбрали на роль монашки! И как гордо заявляла недовольному отцу: «У меня сегодня репетиция!» – и неслась в замок, уже зная, кого пригласит на танец, благо право выбора оставили за ней.

Она вздрогнула, услышав громкую мелодию телефона. Мужской голос начал сразу, без приветствия и обиняков:

– Тебя больше в полицию не вызывали?

– Пока нет, – односложно ответила Франческа.

– Ключевое слово «пока». – Он помолчал. – Надеемся, ты помнишь, что мы тебе помогли?

– Конечно. Да и папа говорит, что...

– Ты все отцу рассказала?! – заорали по ту сторону трубки.

³ То же, что мангольд – двухлетнее травянистое растение, подвид свеклы обыкновенной.

– Да, – виновато прошептала девушка, – я испугалась, что...

– Да ты ненормальная!! – в мобильник кричали уже несколько голосов. – Что делать будем?! Она все разболтала отцу! Да это полный капец!

Франческа действительно бросилась к папе, как только тот вернулся с работы. Мужчина обнял дочь и усадил на диван, а она, всхлипывая и сбиваясь, рассказала ему обо всем, пока он гладил ее тяжелой рукой по растрепанным волосам.

Эти двое всегда были очень близки и давно простили свою непутевую жену и мать, сбежавшую на север Италии с приехавшим на Искью отдохнуть и подлечиться предпринимателем из Ноале. Рассказывать отцу обо всем, что случилось за день, Франческа привыкла с того времени, когда была еще подростком. Сначала девочка беседовала с ним перед сном, лежа в своей кровати; потом, по мере взросления, эти разговоры перенеслись за вечерний стол. Отец всегда слушал, не перебивая, и по выражению его лица – хмурится он или улыбается – Франческа понимала, как он относится к тем или иным ее поступкам. Отец почти никогда не давал ей прямых советов, но, если ему что-то не нравилось, он позже исподволь подводил дочь к верному, по его мнению, решению или действию. Ни у кого не было такого заботливого, понимающего и в то же время мужественного и храброго отца! Да-да, храброго и мужественного! Лучано работал начальником пожарной охраны Искьи, что приравнялось по статусу к карабинерам и военным. Поэтому он участвовал не только в тушении возгораний – настоящей напасти жаркого итальянского лета, но и в разборе завалов после землетрясений, помогая жителям и полицейским разыскивать пропавших или погибших. Несмотря на замкнутость характера, Лучано на острове уважали и любили, а молодые мужчины с опасливой осторожностью поглядывали в сторону его дочери.

Домофон крякнул и зашелся визгливой трелью.

– Все, – произнесла Франческа, – потом поговорим.

И повесила трубку, не обращая внимания на возмущенные голоса.

Настроение, которого и так не было, упало окончательно. Девушка подошла к окну и увидела стоящую у калитки на фоне потемневшего неба Грацию.

– Заходи, – Франческа нажала кнопку домофона.

– Привет! – Грация с порога кинулась обнимать подругу.

Они не виделись чуть больше недели, но Грация трясла и прижимала ее так, словно Франческа вернулась живой и невредимой из очень долгого и опасного путешествия.

– Ну как ты? Новости об Энцио есть? – Она положила на стол сверток. – Здесь пироги с биетой, еще теплые.

«Ну вот, началось, – с неприязнью подумала Франческа. – И зачем я только разболтала ей, что мне нравится этот парень?» В памяти отчетливо возникли темно-шоколадные глаза Энцио, обрамленные короткими толстыми прямыми ресницами, придававшими взгляду необыкновенную, дерзкую сексуальность.

– О чем полиция спрашивала? Есть какие-то соображения, куда он запропастился? – Грация тархтела без умолку, перескакивая с темы на тему и параллельно вытаскивая сдобу из пластикового контейнера.

Франческа слушала вполуха.

– Видела, какое небо уже сизое? Сначала прогнозировали порывистый ветер, а теперь уже ураган обещают! Ты все хорошо закрыла? Еще одну лампу зажги, а то темновато с закрытыми ставнями. – Она откусила кусок пирога. – Эх, прибавится твоему отцу работы после ненастья!

Франческа невольно улыбнулась: Грация с ее неукротимой энергией всегда действовала на нее благотворно. Необыкновенная доброта и настоящая искренность старшей подруги примиряли с некоторыми недостатками ее характера вроде излишней назойливости и покровительственного тона, который нередко коробил привыкшую быть во всем независимой Франческу. Они были такие разные! Тоненькая и высокая восемнадцатилетняя Франческа с

волнистыми черными волосами, распахнутыми в мир всегда удивленными глазами, с твердым, спокойным характером; и Грация, двадцатитрехлетняя особа с прической, напоминающей лошадиную гриву, приземистая, крепенькая, как молодая кобылка, громогласная, постоянно находящаяся в состоянии влюбленности, немного безалаберная и чуть бестолковая.

– Ну так что? Расскажи, о чем с полицией говорила? – Грация вернулась к основной теме. – Получается, ты последняя видела Энцио?

– Наверное, да, – тихо согласилась Франческа, решив: «Зачем скрывать то, о чем уже знает полиция? С десяток свидетелей подтвердили, что видели, как мы с Энцио уходили вместе с площади. К тому же Грация, скорее всего, сама догадывается обо всем».

– И? – не отставала подруга.

– Что «и»? Погуляли и разошлись! – нахмурилась Франческа.

Ветер за окном усиливался. Старый гранат скрипел оставшимися ветвями.

– Неужели все? Даже не поцеловались?.. Никогда не поверю! Говорят, Энцио с места не сдвинется, если уверен, что не сможет чем-то пожить. – Грация дожевывала пирог и выжидающе смотрела на Франческу.

– Почему же, поцеловались, – произнесла та и опять подумала, что врать на пустом месте не стоит.

– Так-так... А дальше? – Глаза Грации загорелись любопытством.

– Ничего. Он был сильно пьян, а ты знаешь, что я этого терпеть не могу!

– Знаю, знаю... Но также помню, как он тебе нравился.

– Как нравился, так и разонравился! – совсем по-детски выпалила Франческа и опустила голову.

– Что, прямо так сразу? И тебе все равно, что с ним случилось, куда он задевался? Или ты, будучи монашкой, утащила его к себе? – Она, как всегда, громогласно и басовито засмеялась. – Сегодня полиция привозила на площадь молекулярных собак ⁴. Я сходила посмотреть. Правда, зря только притащилась: перегородили все так, что близко не подойти, а издали толком ничего не разберешь.

– А я и не знала, что с собаками уже искали! – забеспокоилась Франческа. Почему же отец ничего не сказал ей? Не мог он не знать! Обещал ведь узнавать через своего человека в полиции обо всех предпринимаемых мерах.

– А ты сиди больше дома, вообще все на свете пропустишь!

– Так ты видела что-то или нет? Они вышли на след? – Франческа старалась казаться равнодушной.

Ставни неприятно сотрясались и скрипели от каждого порыва. Вдалеке раскатисто громыло, но дождя еще не было слышно.

– Кстати, там присутствовал твой отец. Можешь у него поинтересоваться, он тебе все расскажет, а я...

– Как отец?! Ты ничего не путаешь? – не удержалась Франческа.

– Нет! Что я, твоего отца не знаю, что ли? Стоял, правда, вдали, разговаривал с начальником, а потом со всеми с площади ушел, за собаками.

– Так, значит, они взяли след... – задумчиво произнесла Франческа. – И куда повели, не видела?

– По набережной, через лимонный сад и, кажется, к церкви. А дальше я не разглядела. Может, к кладбищу, а может, наверх к дороге. Спешили очень, чтобы до дождя успеть.

⁴ Термин, растиражированный СМИ и используемый для обозначения специально обученных поисковых собак (как правило, породы бладхаунд), обладающих повышенным обонянием, способным распознать «молекулы» запаха.

Ветер с новой силой ударил по ставням, со свистом врываясь в оконные щели. Дрогнула входная дверь, и прямо над головой оглушительно ударило. По черепичной кровле застучал дождь, полившись сразу одним гулким потоком. В доме потянуло сыростью.

Франческа поехала. Что же будет дальше? Чего ожидать и чего бояться? Прошло уже больше недели, а собаки смогли распознать следы! Хотя чему удивляться? Были случаи, по телевизору показывали, когда через месяц специально обученные ищейки брали след пропавшего. Правда, обычно эти следы для полиции становились лишь руководством к действию, а не прямой уликой. И все же... В голове пронеслись слова отца: «Ничего не предпринимай и веди себя как обычно». Предпринимать ей было нечего, но вести себя естественно с каждым разом получалось все труднее. Страх и чувство вины переплелись в ней в клубок, как два змееныша, приковывая все мысли к событиям той злосчастной ночи.

– Давай зажжем камин, а то стало прохладно. – Грация схватила поленья, сложенные на чугунной витой подставке, и стала укладывать их горкой. – Ты чего такая хмурая? Из-за Энцио?

– Ветер уж больно сильный. Боюсь, камин будет дымить, – ушла от ответа Франческа.

– У нас не дымит никогда, только в трубе завывает.

Грация подпалила тонкие веточки. Они сразу же занялись, и веселый пламенеющий язычок, потрескивая, поскакал по хворосту, начав лизать кривую ветку гранатового дерева.

Дождь по-прежнему гулко молотил по крыше, раскаты грома то удалялись, то рокотали прямо над головой. Однако по комнате постепенно начало разливаться уютное тепло.

– Слышала, как Антонио на празднике неаполитанские песни пел? – спросила Грация, не отводя глаз от пламени. – Здорово, правда?

– Нет, не слышала. А кто это, Антонио? – Франческа придвинулась к очагу.

– Как это «кто»?! Антонио Джанони, певец из Неаполя! Его специально на праздник пригласили. А какой красавчик! Как ты могла не заметить?.. Или ты уже ушла с площади?

– Да не помню я! – вспылила Франческа. – Но тебе, вижу, он понравился. Или уже влюбилась, как обычно?

– Не пойму пока, но мы выпили с ним вина и даже телефонами обменялись. Понимаю, он знаменитость в Неаполе и занят на всяких праздниках и свадьбах, но...

Франческа почти не вслушивалась в тараканье Грации, перед ее глазами стоял Энцио... «Неужели я все нафантазировала? А еще посмеиваюсь над Грацией, мол, опять влюбилась... А сама-то чем лучше?» Она ничего не могла с собой поделать: чувство вины было сильнее страха, а слухи, которые поползли по острову, только усиливали это состояние.

– Ты что, не слушаешь меня совсем? – Грация оторвала взгляд от огня.

– Да нет, почему же... – Франческа поставила греться воду, достала сетку с мидиями и стала вываливать их в кухонную мойку. – Соус сделаешь? А я пока их помою. – Она заскребла ножом по ракушкам, снимая наросты и отрывая водоросли, торчащие из носиков.

– С помидорами, как всегда? – уточнила Грация, вытаскивая из холодильника грозди спелых черри.

– Ну да. Только красный перчик не забудь покрошить, как в прошлый раз.

Франческа открыла водопроводный кран на полную мощность и, оставив мидии промыться, подошла к телевизору, включив семидесятый канал.

В эфире один за другим крутили клипы девяностых. Высокий негр размашисто шел по нескончаемому коридору, а вокруг кривлялись люди-уродцы с выпученными глазами и нелепыми улыбками. Мелодия была незатейливая, но зажигательная, хорошо аранжированная. Франческа усилила звук и даже принялась подпевать, пытаясь отогнать тяжелое предчувствие.

Ветер завывал все сильнее, дождь лил нескончаемым потоком, но камин весело потрескивал, а соус, который Грация помешивала в большой сковороде, издавал умопомрачительный запах.

Ритм мелодии ускорился, негр наконец выскочил из длинного коридора и понесся прямо в небо, радостно размахивая руками. Уродцы тоже куда-то запропастились, и Франческа как будто успокоилась, решив, что, может, все и обойдется.

Чистые блестящие ракушки, высыпаемые на большую сковородку, начали открываться, но Франческа никак не могла найти ситечко, чтобы очистить от песка выпущенный моллюсками сок. Наконец оно обнаружилось в совсем не положенном ему месте. Процедив сок и добавив его обратно к мидиям, девушки высыпали полностью открытые и перемешанные с острым соусом ракушки в глубокое белое блюдо. Присыпав его напоследок мелко нарезанной петрушкой, они с удовлетворением посмотрели на дело рук своих и сглотнули слюну.

Франческа быстро расставила тарелки и бокалы, положила вилки, ножи и салфетки.

– Не будем хлеб на решетке жарить. Просто польем оливковым маслом, – предложила Грация, врезаясь ножом в хрустящую хлебную корочку.

Усевшись за стол и еле сдерживая накатившее чувство голода, они приступили к трапезе. Обмакивая хлебные ломти в жгучий томатный соус и запивая его прохладным белым вином, Франческа все равно не могла отделаться от поселившейся в ней тревоги. И только выпив очередной бокал и немного захмелев, она почти успокоилась и на некоторое время утратила ощущение вины и страха, так мучившее ее последние дни.

Глава 4

Лола доедала сорбетто и вспоминала прошедший день, разглядывая угрюмый замок, застывший на скалистом фундаменте напротив гостиницы. Огромные лохматые волны заливали дорогу, соединяющую Искью с замком, и бились о высокие мрачные стены. Сейчас казалось, что крепость вырастает прямо из морской пучины. Дождь уже перестал с силой молотить по стеклам и превратился в единый водный поток, скатывающийся по окнам террасы ресторана. Гроза ходила кругами, то приближаясь и ударяя так, что Лола и обслуживающий ее официант вздрагивали, то удаляясь и оповещая о себе неблизким раскатистым гулом. Молнии вспыхивали одновременно в разных концах неба и всполохами освещали средневековые стены Арагонского замка и его суровые башни.

Сегодняшний день прошел не слишком удачно. Не успев отъехать от причала, Лола получила сообщение от Даны о том, что полиция начинает розыскные мероприятия с ищейками на площади, где проходил праздник. Рванув в нужном, как ей думалось, направлении, Лола заблудилась и оказалась на тупиковой площадке где-то в районе Монтаньяны. Навигатора в «Смарте» не имелось, а задавать нужные параметры в телефоне она просто поленилась, сочтя, что не заблудится на небольшом островке. В итоге, потеряв как минимум около получаса, она прибыла на площадь около замка, когда собаки уже махали хвостами далеко на набережной.

Бросив машину прямо за знаком «Стоянка запрещена», Лола помчалась наперерез.

Ищейек было две. Остановившись и приняв хвостом в дальнем углу лимонного сада, они дали Лоле возможность приблизиться и уверенно побежали дальше, пока не закрутились на небольшом пятачке перед кладбищем. Поиски уже давно вышли за пределы натянутого полицией ограждения, но любопытную публику (в основном это были мальчишки) к собакам не подпускали и держали заградительный кордон на внушительном расстоянии.

Лола, как могла, вытягивала шею. Собаки метались на месте.

– Что бы это значило? – спросила она вслух, ни к кому не обращаясь.

– Как «что»? След потеряли! – ответил паренек лет шестнадцати, который, так же как и Лола, наблюдал за происходящим. – Или он именно здесь и закончился.

«Все-то они теперь знают», – подумала Лола, но сообразила, что ее нечаянный собеседник скорее всего прав.

Она несколько раз щелкнула простеньким фотоаппаратом, который выдал ей Стефано, и на всякий случай сделала несколько снимков на телефон.

Площадка, где остановились собаки, находилась перед самым входом на кладбище и представляла собой небольшой садик с высокими кипарисами и мелкими стриженными кустами. В центре располагался утоптаный пятачок, переходящий в дорожку, ведущую к могилам.

Проследив, как ищейки запрыгивают в специальный фургон, Лола вернулась к своей машине, около которой с задумчивым видом уже стоял местный полицейский.

– Я только на секунду притормозила, – Лола включила все обаяние, на которое была способна. Заметив, что штрафного бланка на лобовом стекле нет, она быстро открыла дверцу, собираясь отъехать.

– Подождите, не торопитесь! – Представитель власти нехотя достал блокнот и приготовил ручку.

«Вот черт! Теперь не оберешься хлопот с бухгалтерией! Конечно, канал оплатит этот штраф, но вспоминать будут сто лет и при каждом удобном случае».

– Но я ведь уже уезжаю! – Она разрушительно улыбнулась.

– Я за вашей машиной полчаса наблюдаю. – Полицейский выглядел заторможенным. Медленно открывая блокнот, он смотрел на Лолу.

«Ну, ну, давай! Узнавай уже!» Она отбросила волосы.

– Думаете, если вас по телевизору показывают, то вам можно бросать машину в неположенном месте? – Он приступил к заполнению штрафной квитанции.

Все понятно, с такими лучше не спорить и не тратить на них свое драгоценное время. Этот страж правопорядка увидел машину с римскими номерами и специально поджидал наглого столичного нарушителя, чтобы посмотреть ему в глаза.

«Странно, обычно в регионе Кампания такие веселые, баламутные полицейские! Откуда же взялся этот унылый и принципиальный?» – пролетало в голове у Лолы, пока тот сверял номер машины.

– Вот, возьмите, – он подал листок, – и следите, пожалуйста, за знаками!

«Еще и вежливый к тому же», – отметила про себя Лола, забирая квитанцию. Захлопнув дверцу, она бросила бумажку на заднее сиденье.

Оставив «Смарт» на платной стоянке, Лола решила выйти «в народ», как это называлось у них в студии, прямо на площадь. Небо совсем почернело, бары и магазины опустели, и только не разобранный до конца сцена напоминала о недавно прошедшем здесь концерте.

Лола зашла в одну из многочисленных лавок, торгующих сувенирами. А вот и та самая монашка! Она сняла с края полки, заставленной рамками с фотографиями Искьи, небольшую фигурку в белой одежде, с вытянутыми вперед руками, будто молящую о чем-то.

«Взять, что ли, смеха ради?» – размышляла Лола, разглядывая маленькое личико.

– Берите, всего пять евро, – к ней подошла пожилая хозяйка с длинной цепочкой на шее, на которой болтались и бряцали разнокалиберные шарики и колечки. – Ой, что-то лицо мне ваше знакомо... Или вы у нас отдыхали недавно? – Она беспардонно рассматривала посетительницу.

Лолу всегда удивляла любовь итальянских женщин к бижутерии. Если в России дамы после сорока старались носить только натуральное золото и драгоценные камни (или, на худой конец, их подделки), то здесь даже в пожилом возрасте не гнушались металлическими крупными браслетами, цепочками необычной формы и разноцветными стильными украшениями, что придавало определенный шарм и даже по-своему молодило.

– Да нет, я журналистка с пятого канала. Возможно, вы меня... – начала Лола, разглядывая причудливые изгибы поблескивающих колечек.

– Ну да, конечно! – перебила ее хозяйка и даже руками всплеснула: жителей района Неаполя всегда отличала повышенная эмоциональность. – Я всегда вашу программу смотрю, когда время есть! Как вы в горах, в гостинице оказались, когда там убийства одно за другим! Страшно, наверное, было? А из России какие репортажи давали! Очень интересно! Тем более что у нас бывает много русских туристов, и мы теперь знаем, как они живут у себя на родине!

Лола смекнула, что не мешало бы направить все это красноречие в нужное ей русло.

– Вы что-нибудь слышали о пропаже Энцио Бротто?

– А, Энцио... Конечно. – Ее энтузиазма сразу поубавилось, но она продолжила: – Мы были открыты всю праздничную ночь, так что отойти никуда не могли. Я здесь с мужем работаю, – пояснила женщина. – Поэтому видела, как Франческа, которая монашку изображала, пригласила Энцио на танец, а потом они вместе почти сразу же ушли с площади.

– Вы сами видели, как они уходили?

– Ну да. Заметила, что направились в сторону набережной. А там, кто их знает, может, и остановились, а может, и дальше пошли. Народу было много, они быстро за толпой скрылись.

Торговка не сводила глаз с Лолы.

– А уже потом стало известно, что Энцио с тех пор больше никто не видел. Не надо было эту старую легенду на свет вытаскивать, ох не надо! Конечно, парень непутевый, но все равно жалко...

– Вы что, знаете, что с ним случилось?! – Лола удивилась уверенному тону женщины.

– Да я что? Я ничего не знаю. Но болтают всякое... – Она нервно затеребила цепочку.

– И что же такое другие говорят? – помогла ей Лола.

– Кто что... – Она все не решалась. – Да и Энцио этот... не любили его у нас.

– Так что могло с ним случиться во время прогулки с девушкой? На острове наверняка все друг друга знают.

– Знать-то знают... Но разве это поможет, если монашка уже все решила?.. – Вдруг она зло и громко добавила: – В море надо искать, в море!

Лола отшатнулась. Вроде бы не старая совсем, чтобы верить в такую чушь! Постепенно лицо торговли, ставшее на миг сумрачным, смягчилось и обрело прежние приветливые черты. Лола почувствовала себя неуютно в этой полутемной лавчонке и, быстро попрощавшись, вышла на свежий воздух.

Самое странное, что в следующих двух барах и магазине рассказ хозяйки сувенирной лавки полностью подтвердили, в конце также сославшись на мистическую монашку, которая должна была вернуться в замок.

«Думаю, стоит поговорить с девушкой, которая последней видела Энцио, – решила Лола, сидя на застекленной террасе ресторана. – Не нравятся мне эти местечковые слухи... Сами придумали легенду, и сами же перепугались до смерти. Галиматя какая-то... Но, с другой стороны, бояться все-таки есть из-за чего: парень-то пропал».

Официант уже давно порывался закрыть широкие ставни, но не решался лишить посетительницу прекрасного вида на замок. По стеклам бежали потоки воды, и строение словно колыбалось в дождевой призме. Гром грянул с новой силой, задрожали стекла. Официант не выдержал:

– Не возражаете, если я закрою ставни? Это уже становится опасно!

Лола согласно кивнула, и он потянул за шнур. Крайняя створка медленно поехала вниз.

Лола встала из-за стола, все еще не отводя глаз от разбушевавшейся стихии, кинула прощальный взгляд на толстые крепостные стены и замерла от неожиданности... На самом верху, у края широкой стены, стояла, покачиваясь от ветра, фигура в белой развевающейся одежде.

Лола бросилась к окнам, но вода, струящаяся по стеклу, искажала видимость.

– Монашка!.. – невольно вырвалось у нее.

Словно по заказу, над самой башней блеснула молния, осветив фигуру с протянутыми в мольбе руками. Лола не могла оторвать взгляд.

– Где монашка?! Что вы там такое увидели?! – Официант бросил шнур и подскочил к Лоле.

– Да вон же!

Однако на стене уже никого не было. Лишь дождевая вода не прекращала заливать стекла, а хмурый замок грозно возвышался посреди высоких волн, бешено бившихся о его толстые стены.

Официант странно покосился на Лолу и принялся вновь закрывать ставни.

«Что это было?.. Что?! – судорожно думала Лола. – Я не могла перепутать, не могла! Все было видно так отчетливо! Пусть мешали ветер и дождь, но, когда молния короткой вспышкой озарила всю крепость, я ясно увидела фигуру с простертыми вперед руками!»

Она вдруг сильно разволновалась. Неясная тревога подступила к самому горлу. Ей так захотелось, чтобы Никола был рядом, погладил ее по голове, успокоил.

Зайдя в гостиничный номер, она снова бросила взгляд на крепость. Замок находился прямо перед ее окном, и широкий навес над балконом не давал дождю заливать стекла, улучшая видимость.

«Черт побери, что же происходит?! Или позвонить в полицию?»

Она никогда не стеснялась заявлять даже о самых сумбурных и неясных происшествиях, справедливо считая, что любое, даже вполне несурзное на первый взгляд сообщение может

помочь следствию. Но такое... Призрак монашки на стене замка! А главное, она исчезла так же внезапно, словно ее там никогда и не было!

Лола машинально поглаживала телефон, раздумывая, кому бы ей позвонить, когда трубка завибрировала от ритмичной мелодии.

Никола! Какое счастье!

– Привет, Капелини! – Ей нравилось называть его по фамилии, это звучало не так интимно, как его имя, не сбивало с основных мыслей и напоминало то время, когда он вел расследование в отеле «Кампо-Императоре», наводя трепет на нее и всех окружающих.

– Ну как ты там? Еще не нашла Энцио? – Голос был усталый, но нежный. – Я на работе, но дело не идет. Если честно, за тебя волнуюсь... Да еще гроза эта...

– Энцио не нашла, и пока ничего не известно. Но я увидела кое-что странное... – Лола не знала, как лучше подступиться.

– Да? И что же? – насторожился Капелини. – Надеюсь, ты не успела ввязаться в какую-нибудь историю?

– Хорошо, что ты позвонил. Мне как раз нужен дельный совет. – Она проигнорировала его замечание и начала издали.

– Энцио ищут уже с собаками, так что все серьезно, но безрезультатно. Он пропал сразу после праздника. Ушел вместе с девушкой, изображавшей монашку на площади, а потом его больше никто не видел.

– А девушка тоже исчезла?

– Нет, и завтра я хочу с ней поговорить. Тут другое... – Лола все не решалась приступить к главному, не хотела выглядеть струсившей фантазеркой. – Такое ощущение, что все население острова растеряно и перепугано. Все талдычат о средневековой легенде и ждут прихода таинственной монашки.

– Ну, этого у наших людей не отнять! Любят они пострадать друг друга какой-нибудь выдуманной ерундой и удариться в панику.

– Да, я тоже так подумала. Но когда сидела в ресторане напротив замка, увидела... – Тут гром бабахнул с такой силой, что Лола чуть было не выронила мобильник. Зигзагообразная желтая полоса разрезала черное небо. – В общем, на крепостной стене появилась та самая монашка, я отчетливо разглядела ее во время вспышки! Она постояла с вытянутыми руками в белой одежде и пропала, – Лола закончила и выдохнула.

– Да-а, – протянул Капелини. – А кроме тебя ее кто-нибудь видел?

– Нет, – ответила Лола и тут же подумала, что сейчас Никола начнет над ней насмехаться.

Но Капелини оставался серьезным:

– Ты одна ведешь расследование или уже подсуетились другие каналы?

– Пока одна. По местному телевидению, правда, сообщили об исчезновении Энцио и фотографию показывали.

– Говоришь, монашка постояла и пропала?

– Да-да, именно так, – подтвердила Лола, радуясь, что Никола не только не поднял ее на смех, но и поверил сразу и безоговорочно.

– Может, прислать тебе кого... – вдруг проговорил Капелини, и Лоле показалось, что он хотел еще что-то добавить, но промолчал.

– На каком основании пришлешь? К тому же завтра сюда прибудет Стефано.

Для Лолы было удивительно, что принципиальный Капелини ради нее хотел воспользоваться своим служебным положением. Или он понял, что назревает что-то серьезное, о чем она не догадывается, и поэтому так заволновался?

– Стефано? Ну-ну, – процедил Капелини, – этот уж точно защитит, не испугается. – Никола даже не маскировал сарказм в своем голосе.

– Но я все-таки буду не одна... – Лола с сожалением понимала, что возлюбленный прав.

– Знаешь, Лол, ты сегодня переночуй на острове, все равно при грозе никак не выберешься, а завтра возвращайся в Рим. Поверь мне, завтра искать Энцио никто не будет: все силы бросят на расчистку оползней и дорог. И дай бог, чтобы обошлось без жертв. Сводки я уже видел – ночью ветер только усилится. Как тебе такое предложение?

– Как, как... А ты где будешь в это время? На работе! Насколько я помню, ты и ночевать там собирался. Для чего мне тогда возвращаться домой?

– Лол, ты же знаешь, я должен срочно войти в курс дел.

– Знаю, поэтому не приеду.

Он помолчал.

– Я люблю тебя, Лола, и очень беспокоюсь. Но уйти с работы не могу. Я даже в отдел к «террористам» согласился перейти, чтобы подолгу не уезжать из Рима. Сама знаешь, мы уже несколько месяцев вместе, но наедине провели, наверное, не больше двух недель. Кто-то из нас должен оставаться на одном месте.

Так вот когда все выясняется! Жуткий и страшный Мефистофель начинает сдавать позиции и переходит в другой отдел не потому, что ему там интереснее, и не потому, что его повысил министр, а потому, что попросту не может без нее!

Лола самодовольно улыбнулась и гордо встряхнула волосами. Вот так! Она никогда не страдала заниженной самооценкой, но Капелини удалось подмять ее волю, и она смирилась с этим. Как хороший психолог, а может, просто как чуткий влюбленный, он все-таки понял, что все не так просто и когда-нибудь Лола распрямится, как сжатая пружина, и тогда от их отношений не останется ничего, кроме горьких воспоминаний.

– Никола, не волнуйся ты так. – Лоле было очень приятно слышать его напряженный голос. – Ну увидела я тетку в белой рубашке на этой несчастной крепости... И что? Завтра схожу в замок и все осматрю.

– Я так и знал!

Лола представила, как Капелини нахмурился.

– Да я со Стефано пойду, он к тому времени уже приедет. Не поверил же ты, как все местные, в существование этого призрака?

– Да нет, конечно...

Не мог же Капелини, в самом деле, рассказать ей, что с тех пор, как привез ее в свой дом, он думает о ней так часто, что на совещании у министра внутренних дел прослушал половину доклада, вспоминая, как кружил по Риму на машине и сходил с ума только оттого, что Лола сидит рядом; что, подготавливая документы о проведенной операции в «Кампо-Императоре», он чуть было не запарол весь отчет, потому что постоянно вспоминал ее гибкое разгоряченное тело, настойчивые до умопомрачения губы и волосы, щекотавшие его шею; что подчиненные, вытягивающиеся или сжимающиеся в зависимости от его взгляда и не позволяющие себе шуток в его присутствии, что для итальянцев сродни подвигу, с усердием, не наблюдавшимся ранее, вспоминали все детали криминальных программ «Кто их видел?» и «Последняя кассация», которые вела Лола, подсматривая его реакцию.

Капелини обеспокоил ее рассказ, и он решил, что вопреки своим принципам позвонит начальнику тамошней полиции.

– Очень тебя прошу, будь осторожна и постарайся не вляпаться в какие-нибудь неприятности!

«Прямо как моя мама!» – с умилением подумала Лола.

Она слушала его голос и все еще не могла отвести глаз от зловещего замка, выступающего из моря.

Глава 5

Лола открыла глаза. Дождь закончился, и робкое солнце пробивалось сквозь все еще тяжелые облака. Замок больше не казался таким хмурым.

Быстро позавтракав на той же террасе, что и вчера, она поехала встречать Стефано.

Капелини оказался прав: на основной дороге работала полиция, убирая упавшие деревья. Выбрав путь в объезд, Лола чуть было не опоздала в порт.

– Ну что, как ты здесь? – Стефано вышел с паромом первым. – Мне твой Капелини звонил. Рассказал о твоих видениях и велел тебя одну никуда не отпускать. Так что будем ходить, как сиамские близнецы! – Он поправил аппаратуру, перекинул сумку в другую руку и взял Лолу под локоть, чего раньше никогда не делал.

– Это ты сам про видения придумал? Капелини как раз знает, что я галлюцинациями не страдаю, – сказала Лола, понимая, что историю с увиденной фигурой повторять не придется.

– Ну, может, я не так выразился, но, по-видимому, с монашкой ты уже познакомилась.

– Да. И тебя сегодня представлю! – подхватила шуточный тон Лола.

– А она поставила тебя в известность о своем следующем появлении? – не унимался он.

– В общем так. – Лола решила сразу перейти к делу. – Сейчас бросаешь сумку в номер, и сразу же отправляемся в замок. Может, разберемся, что именно мне удалось наблюдать. А потом я планирую поговорить с Франческой, которая танцевала с Энцио и, возможно, видела его последней. Потом свяжемся с каналом и, в зависимости от характера сведений, которые раздобудем, решим, выходить в прямом эфире или в записи для новостной программы. С отцом Энцио повременим встречаться, пока сами хоть в чем-то не разберемся. А потом...

– Подожди, не тарахни! Не много ли для одного дня? Да и других журналистов я здесь не вижу. Не лучше ли набрать побольше интересного материала, а потом громыхнуть на весь эфир?

– Так я же сказала – «в зависимости от характера сведений».

– А с монашкой неплохо задумано! Наш народ любит разного рода мистику. Даже если это чушь полная.

– Да какая чушь, если я все своими глазами видела?..

– Не сомневаюсь. Только кому придет в голову ночью расхаживать по крепостной стене?

– Да еще во время грозы! – напомнила Лола.

– Подожди, но мы же не полиция, мы не обязаны все выяснять и ловить преступников. Нам главное побольше захватывающих фактов, чтобы народ смотрел и удивлялся!

С такой легкостью подхода Стефано к делу Лола никогда не была согласна, хотя и позволяла себе изредка идти на поводу у непроверенной сенсации.

– Это ты верно заметил – «фактов», – с нажимом на последнем слове проговорила Лола. – Но где их взять, если я одна эту фигуру видела и ничего заснять не успела? – Она задумалась. – Хотя здесь много чего об этом болтают, только я значения не придавала...

– Вот видишь! Возможно, монашку видел кто-то еще, кроме тебя. Уж больно тема популярная! Свяжем ее с пропажей Энцио – и материал пойдет на ура!

Обычно на схожие сенсации была падка католическая церковь. Периодически подогревая интерес народа к религии, то в одном, то в другом конце Италии появлялись плачущие кровавыми слезами иконы или монахи с кровоточащими, незаживающими ранами-стигматами на руках или ногах – там же, где они были у снятого со столба Христа. Люди двадцать первого века толпами устремлялись в храмы в надежде узреть чудо и попросить здоровья и счастья. Но никто из них не задавался вопросом: кровь ли это на самом деле и откуда она берется? С появлением многочисленных научных методов биологической идентификации церковь резонно перестала подпускать к такого рода явлениям научную братию.

– А помнишь, какого страху навели в местечке Платерно, когда там начались самовозгорания? – Стефано отвлек Лолу от ее размышлений. – Помнишь, какой рейтинг сорвали тогда «Гиены»⁵, сделав об этом репортаж?!

Да уж, выдвигались тысячи домыслов и догадок! Поначалу вся Италия с подачи церкви решила, что загораются квартиры грешников и на деревню ниспослано что-то вроде порчи. Затем журналисты обвинили военную базу, располагавшуюся поблизости, в излучении неизвестных доселе волн, провоцирующих пожары в домах.

– А оказалось все очень просто! Полиция схватила не вполне нормального парня, который развлекался тем, что лазером или вручную поджигал обивки диванов и стульев квартир и домов жителей Платерно, – закончила Лола.

– Вот именно! Так что и твоей монашке должно найтись какое-то разумное объяснение. Только я бы пока его не раскрывал, а заинтриговал бы зрителей до предела.

– Посмотрим, – ответила Лола, задумавшись.

Они подъехали к гостинице.

– Неплохо! – Стефано вылез из машины и подошел к краю обрыва, на котором ютилось здание отеля, спускавшегося тремя этажами к самому морю и маленькому пустому и печальному пляжу. Напротив возвышался Арагонский замок.

– Он действительно хорошо просматривается. И располагается не так далеко, – произнес Стефано, разглядывая неприступные стены. – Так в каком месте ты увидела монашку?

– Вон там, с краю, рядом с башней. – Лола рукой указала точное направление. – Иди положи вещи, а я тебя здесь подожду. – Она чуть подтолкнула Стефано к входу в гостиницу.

– Подождешь?.. Капелини не разрешил тебя одну оставлять, даже на минуту! – Он почему-то оглянулся.

– С каких это пор просьбы Капелини ты воспринимаешь как приказ? Разве не я твой начальник? Иди давай, пока тучи не набежали!

– Ладно, я быстро! – Стефано запрыгал вниз по ступенькам.

Через пятнадцать минут они подъехали к портовой площади, залитой лужами после недавнего дождя. Отсюда дорога шла прямо к замку.

– Пешком до крепости дойдем. – Лола въехала на парковку.

– О-хо-хо. – Стефано выдвинул ноги из маленького «Смарта». – И угораздило тебя эту букашку взять! Я за несколько минут заостенел с поджатыми ногами.

– Это твои двухметровые поджаты, а для моих вполне нормально.

Они подошли к сувенирным лавкам, многие из которых были сейчас закрыты. Перед другими возились люди с метлами, очищая проход от нанесенной за ночь грязи и отгоняя воду.

– Добрый день! – Лола заметила среди них торговку, с которой познакомилась вчера. Сегодня на ней не было бижутерии, шею украшал только ярко-лимонный платочек, завязанный под самым подбородком.

– А, это вы! – Она подняла голову, облокотилась на ручку метлы и внимательно посмотрела на Стефано.

– Здравствуйте. – Он по-своему понял ее взгляд. – Досталось вам ночью! Но жертв, как я слышал, нет?

– Да вроде бы нет. Никого деревом не придавило и оползнем не засыпало, слава богу! – Она так и стояла с метлой, видимо, отдыхая. – А вы ничего нового об Энцио не узнали?

– Нет, увы. – Лола прикидывала, сказать – не сказать. – А вот монашку увидели.

Женщина заметно напряглась.

– Вы имеете в виду Франческу, которая ее на празднике изображала?

⁵ Программа на итальянском телевидении.

– Нет, настоящую, на стене замка, в белой одежде. Это случилось вчера во время грозы, – выпалила Лола, не отрывая глаз от собеседницы.

Реакция не заставила себя ждать: женщина выронила метлу, которая плюхнулась в лужу, разбрызгав темную воду, глаза ее округлились, и она прошептала:

– Я так и знала!..

– А что, что вы знали?! – подскочила к ней Лола.

– Да ничего! – зло ответила та и, повернувшись, зашла в лавку, не попрощавшись и оставив метлу в луже.

– Чего это она? – обескураженно произнес Стефано. – Как будто даже разозлилась.

– А черт ее знает! Здесь все такие чудные.

– Да ладно! – не поверил Стефано.

– Вот увидишь. Особенно когда вопросы об Энцио начнем задавать.

– Ну, на вопросы, положим, не каждый любит отвечать. Вот только странно, что рядом с Неаполем народ такой зашуганный и неразговорчивый.

– Вот-вот! Это меня тоже удивило. – Лола вспомнила вредного полицейского.

По мокрой каменистой дороге они уже подходили к замку. Стоя на постаменте из застывшей лавы, он полностью закрывал блеклое солнце и казался огромной единой глыбой, заполонившей все небо.

Кассы не работали, ворота были закрыты, лифт, поднимавший туристов на стены, тоже не функционировал.

– Ну вот и приехали! – сказал Стефано и стукнул в кассовое окно. – Смотри, сегодня рабочий день, а все закрыто. Не иначе твоя монашка всех напугала!

Они прислушались. Поблизости раздавались только монотонный шум волн, лизавших стены, да редкие надрывные крики чаек.

Лола подняла голову: отвесные средневековые стены уходили ввысь, продолжая скалу; хмурые башни нависали над морем, оберегая свои зловещие тайны. Изнутри не доносилось ни звука.

– Ладно, если просто напугала... – Предчувствие нехорошего стало последовательно подбираться к горлу. – В ворота постучи! Должен же здесь быть кто-нибудь. Возможно, после грозы убираются и не слышат.

Стефано направился к воротам.

В кармане Лолы пикнул мобильник. Дана сообщала, что ищейки, отследив весь путь Энцио после праздника, обнаружили бескровные следы драки в кустах в конце лимонного сада. А дальше с пяточка перед кладбищем парень как будто испарился. Полиция пока не сделала окончательного вывода.

«Значит, я застала собак как раз в тот момент, когда они задержались, принявшись. Видимо, это и было предположительное место драки, а на площадке с кипарисами, где ищейки обескураженно кружились, следы закончились... Если Энцио увезла машина, то он должен был дойти до дороги, а это пара сотен метров. В принципе, недалеко, но собаки даже не смотрели в ту сторону. А если он тем же путем вернулся на площадь? Но на празднике его больше никто не видел... Ладно, над этим еще будет время подумать...»

«Полиция провела анализ распечаток звонков и сообщений с телефона Энцио, – писала Дана, – и ничего подозрительного не обнаружила. Никаких угроз или предостережений. Телефон полностью отключился в 02:08 и больше не подавал признаков жизни. Это примерно через час после того, как Энцио ушел с Франческой. Точки его передвижения, рассчитанные в сравнении с биллингом, соответствуют пути, проделанному собаками».

Итак, аппарат полностью отключился... А это значит, он не просто пропал из зоны связи, а был уничтожен каким-то образом! Может, Энцио повредил его в драке? Но никакого телефона на пяточке перед кладбищем не обнаружили, иначе Дана написала бы об этом. Сломан-

ный мобильник мог остаться у него в кармане... Все это подтверждает, что человек исчез в никуда!

В конце сообщения Дана приписала, что с отделом полиции Искьи у нее налажен хороший контакт и даже есть возможность связаться с ее знакомым полицейским по указанному номеру.

«Замечательно, – подумала Лола, – будем получать информацию без задержки и из первых рук».

Стефано устал долбить в двери.

– Нет никого! Что будем делать?

– Подожди, подожди! – За воротами послышались шаркающие шаги. – Тихо! Послушай, идет кто-то!

– Кто там? Сегодня все закрыто! Да и расчищать начнут только завтра. Послезавтра и приходите! – прогундосил старческий голос.

– Мы журналисты с пятого канала телевидения! – крикнула Лола. – Нам срочно нужно посетить замок! Откройте, пожалуйста, мы покажем вам удостоверения!

– Не нужны мне ваши документы! Все равно никого не пушу! – прокаркал голос из-за стены.

– То есть как?! – опешила Лола.

– А вот так! Да и грязизи здесь по колено. Вы в своих кроссовочках светленьких не пройдете! – заметили язвительно.

– За мои кроссовки не беспокойтесь! – Лола повернулась к Стефано. – Нас что, видят? Он откуда-то подглядывает...

– Чего подглядывать-то?! У меня глазок специальный! – Человек услышал Лолину реплику. – До свидания!

– Вот черт! Не хочется терять день!

– Да уж. Мы ведь уже пришли к замку, – согласился Стефано. – Нам действительно очень нужно осмотреть крепость! – попытался он вразумить старика.

– И музей заодно. Здесь такой необычный музей пыток! – неуверенно добавила Лола.

Шаги за стеной начали удаляться.

– Подождите, не уходите! Я звоню в полицию! – Лола открыла сообщение от Даны. Стефано с недоумением уставился на нее.

Шаги прекратились.

– Наш канал сотрудничает с... – Она запнулась: звание и должность Дана не написала. «Скорее всего, это начальник», – прикинула Лола и повторила: – Сотрудничает с вашим начальником полиции Асканио Боссети! Он в курсе, что мы ведем журналистское расследование!

– Ты что?! – Стефано дернул ее за руку.

– Тсс! – Лола приложила палец к губам. – Молчи!

– Полиция полицией, а касса у нас не работает, – снова проскрипел голос из-за стенки.

– Так мы вам заплатим, а билеты нам не нужны! – убежденно проговорила Лола.

За дверью зазвенели ключами.

– Вот так! – шепнула журналистка.

– С нашим начальником, говорите, с Асканио Боссети сотрудничаете... – В воротах появился бородатый старик. Лицо его было как будто вырублено из скалы, на которой стоял замок. Даже его темная и сутулая фигура соответствовала облику самой крепости.

Сторож благосклонно принял деньги от Стефано и пропустил посетителей внутрь.

– А что вы собираетесь осмотреть, если не секрет?

– Сначала вон ту стену, которая от правой башни отходит. Остальное решим на месте.

– А, ну-ну, – протянул старик. Лоле показалось, что он усмехнулся.

– Хорошо, что он против аппаратуры твоей ничего не сказал. Значит, можно снимать спокойно, – прошептала Лола.

Стефано расчехлил камеру.

Они стояли перед входом в каменную арку, которая вела в неосвещенный туннель и где-то наверху выходила наружу, откуда пробивался неяркий луч света. Пол, состоящий из неровных широких камней, был засыпан мокрой землей, песком и мелкими ракушками. Посередине бежал маленький ручеек еще не пересохшей дождевой воды.

В замке заскрежетал ключ.

– Он что, закрыл дверь?! – Стефано испугался не на шутку.

– Ну да, они же сегодня не работают.

– А как мы выйдем потом?! – не унимался оператор.

– Ну что ты как маленький, ей-богу! Старик, скорее всего, живет здесь и работает сторожем. Когда понадобится, зайдем к нему и попросим отпереть.

Они начали подниматься по коридору, стараясь наступать на подсохшие островки грязи. Песок и ракушки скрипели под ногами, и под арочными сводами раздавалось гулкое эхо.

Стефано снимал все подряд.

– Я на Искье и в этом замке никогда раньше не была, но в интернете посмотрела: здесь несколько церквей, бывшая тюрьма, пара залов с временными экспозициями, музей оружия и музей пыток. Но для начала осмотрим место, где я увидела монашку.

– А об Энцио ты не забыла? Или видение в белой одежде тебя совсем из колеи выбило? – поинтересовался Стефано.

– Кстати, прочти сообщение от Даны. – Лола протянула ему телефон. – Сегодня новостей от полиции больше не будет, все заняты расчисткой завалов. Так что встретимся с девушкой, изображавшей монашку на празднике, с Франческой, и поговорим.

Они вышли на свет и остановились передохнуть. На небольшом клочке земли росли несколько оливковых деревьев, здесь же был разбит маленький огородик с кривыми грядками, рядом стояло смешное пугало, на которое косились чайки, сидящие на каменном карнизе.

Впереди посетителей ждал следующий туннель и такой же крутой подъем.

– Любопытно! – Стефано закончил чтение информации от Даны. – Энцио пропал после праздника на пяточке перед кладбищем. Пять-шесть дней его по-настоящему никто не разыскивал, и только отец обзванивал близких и знакомых. По всему понятно, что парень исчез в первый же день, когда не вернулся домой. Странно, почему наши друзья-журналисты еще не взялись за это дело...

– Пока заинтересовалось только местное телевидение. Но предполагаю, что и остальные себя долго ждать не заставят.

– Думаешь, исчезновение Энцио как-то связано с появлением монашки?

– Внутренний голос говорит мне, что да, связано. Не зря ведь парень пропал прямо во время праздника.

– Если учесть, что у тебя с интуицией обычно полный порядок, надо копать в двух направлениях. Во-первых, в сторону самого Энцио, а во-вторых, в сторону призрака.

– Согласна. – Лола двинулась к следующему туннелю.

– Смотри-ка, а вон там ресторанчик наверху! Представляю, какой вид открывается на Искью и море! – Стефано поднял камеру.

– Нам в другую сторону! А ресторан, к счастью, сегодня не работает. – Неутолимая любовь Стефано к еде часто раздражала Лолу, поскольку мешала сосредоточиться на работе. – А вот в монастырь Святой Клариссы нам заглянуть придется. По преданию, именно туда была отправлена девушка, влюбленная в конюха, и там же пострижена в монахини. – Лола заглянула в план замка, который успела открыть на экране телефона. – Кажется, это здесь...

Они вышли на панорамную террасу монастыря. Потревоженные чайки с возмущенными криками снялись с места и нехотя закружились под куполом.

– Иди сюда! – Лола потянула Стефано вниз по лестнице.

– Только на простор вышли, и опять в подвал! – проворчал тот, прилаживая камеру на плечо.

Пройдя два пролета, они оказались в полутемной комнате.

– Вот оно! Отправить девочку из богатой семьи в такой ужас!

– Я здесь ничего особенного не нахожу. Это же античный общественный туалет, я такие в Помпеях видел. Вот каменные скамейки с дырками одна за другой по периметру, вот... – Он осекся и уставился на изображение на стене. – А при чем здесь кресты около каждого сиденья, не пойму?

– Когда кто-то из монахинь этого ордена умирал, их тела приносили сюда и прислоняли к стене так, чтобы в отверстие стекала вся жидкость с усыхающих трупов, – назидательно проговорила Лола.

– Я о таком обряде первый раз слышу! – Стефано попятился к выходу.

– Сестры приходили сюда помолиться и сами заболели в атмосфере смрада и гниения, – продолжала она.

– Но зачем все эти ужасы?!

– Ритуал подчеркивал бесполезность человеческой плоти как простого вместилища души.

– Ты так живо рассказываешь, что я даже запах разложения почувствовал!

– Нет никакого запаха, успокойся! Четыре века прошло. Здесь все вычищено давно, – утешила его Лола. – Я своими глазами хотела увидеть это помещение. Теперь понимаю, почему девушка не просто умерла, а, как говорят, сиганула в пучину.

– И парня за собой утащила, – добавил Стефано.

– Не совсем так. Ее любимый просто пропал в день ее смерти.

– Испарился, как Энцио!

– Во-первых, с этой башни никто не бросался. А во-вторых, Энцио, как я узнала, вовсе не был влюблен во Франческу, – возразила она.

– А вот это ты зря! Для зрителей надо подать все максимально приближенно к легенде. Ты видела монашку на стене, вот с этого и начинай, – убежденно посоветовал Стефано.

– Но я же не сказочница, а журналистка и ведущая криминальной программы, причем вполне серьезной! – Лола никак не хотела соглашаться.

– Лол, ты лучше меня знаешь, как можно преподнести материал, нигде не солгав, но лишний раз многозначительно промолчав. Народ все за тебя додумает и преувеличит так, что мало не покажется! Считаю, что упускать такой случай нельзя! – кипятился Стефано.

Наверху что-то грохнуло, и чайки снова взлетели, тяжело хлопая крыльями. Стефано и Лола одновременно вздрогнули и бегом бросились вверх по лестнице.

– Что это было? – задыхаясь, спросил оператор, выбежав на поверхность и беспрестанно оглядываясь.

– По звуку похоже на брошенный камень. – Лола закрутила головой.

Солнце било в высокие узкие окна, заходило через отверстие в куполе, кругом было светло и чисто. Лола выдохнула полной грудью, как будто и вправду надышалась смрада в подвальном помещении. Вот что творит с человеком самовнушение, когда заранее знаешь, какие нечеловеческие ритуалы проводились в этом зловещем месте!

– Наверное, птицы смахнули камень сверху. Видишь, там еще стену реставрируют, – успокаивающе проговорил Стефано, продолжая снимать.

Они вышли на воздух.

– Смотри, вон наша гостиница! Мне со стороны Искьи казалось, что она ближе. – Стефано подошел к самому краю.

– Кажется, где-то здесь я и увидела монашку. – Лола разглядывала неширокую стену. – Тут вполне можно стоять.

– Это так кажется. А если попробуешь, голова тут же закружится.

– Ну вот и попробуем! – Лола закинула ногу.

– Эй, даже не вздумай! – остановил ее Стефано. – Все же ясно: вот стена, вот земля. Следов никаких, но забраться можно.

– Дай мне руку, я все-таки залезу. Подержи меня за щиколотки, вот здесь. – Она встала на выступавший камень.

– Но зачем, Лол?! – Он схватил ее за руку.

В два приема Лола забралась наверх.

– За ноги держи! – Она медленно разгибалась.

Ветер взвился и налетел внезапно, дунул в затылок, набрасывая волосы на лицо. Лола раскрыла руки.

– Держи крепче!

Уходившая в море стена показалась совсем узкой, а ветер, окончательно осмелев, ударил в спину. «Вот черт! А ведь Стефано прав: здесь одной не устоять!» Она чувствовала руки оператора, крепко державшие ее у ступней.

Внизу билось темное, даже несмотря на ослепляющее солнце, море; горизонт закрывал высокий зеленый остров с гостиницами и домами, возвышающимися друг над другом; на площади все еще возились маленькие фигурки, очищая подход к магазинам и лавкам. «Интересно, кто-то из них меня видит? Надо бы потом узнать...»

Она медленно начала слезать.

– Ну, как ощущения? – полюбопытствовал Стефано, когда Лола была уже в безопасности.

– Даже не представляю, как здесь можно во время грозы находиться и не слететь вниз. Если бы ты не держал меня, я бы распрямиться не смогла, так осталась на четвереньках сидеть.

– Вывод?

– Человек, который залез сюда ночью во время дождя, был своего рода профессионалом, возможно, цирковым артистом. Другого на ум пока не приходит. Мистику я исключаю.

– А зря. – Стефано взял общий план острова.

– Опять ты за свое! – возмутилась Лола.

– Главный вопрос – зачем?!

– Мне почему-то кажется, что если мы разгадаем этот мотив, то поймем и все остальное, что здесь произошло, – подытожила она.

– А если это какой-то знак?

– Знак чего?

– Ну, для начала каких-то действий... Или подтверждения чего-нибудь...

– «Каких-то», «чего-нибудь»! – передразнила его Лола. – Чушь какая-то!

– Я просто размышляю вслух. Чем больше предположений мы накидаем, тем больше будет из чего выбирать, – не согласился Стефано.

– Ладно, давай возвращаться. Но спустимся другим путем.

Они обошли оливковый сад и, войдя в следующий туннель, зашагали вниз, обходя лужи и грязевые наносы.

– Все-таки не зря мы сходили! Я бы, не попробовав, не догадалась, что это так трудно. А если учесть стихию, которая бушевала вчера, то...

– Человек рисковал жизнью! – вставил Стефано.

– Но ради чего?!

Черная тень отделилась от колонны в конце коридора и выскользнула из туннеля.

– Видел?! – Лола вцепилась в плечо Стефано.

– Да!

Они, не сговариваясь, побежали к светящейся солнечными лучами дальней арке.

– Что-то здесь происходит, и очень странное! – Стефано первый оказался на площадке перед часовней. – Куда он девался? – Оператор заглянул в маленькую церковь.

Лола подошла к небольшой колонне, которой заканчивался проход.

– Смотри-ка, здесь углубление! Вот тут он и прятался! – Лола зачем-то потрогала холодные камни.

– Значит, за нами следили! – испуганно проговорил Стефано, снимая впадину.

– Но, кроме сторожа, здесь никого нет... вроде... – задумавшись, произнесла Лола. – Или это был он... или здесь скрывается кто-то еще.

– Монашка! – вдруг вскрикнул Стефано, и Лола получила очередное подтверждение тому, насколько сильна фантазия у итальянского народа.

– Только без глупых выдумок, пожалуйста! – строго проговорила она, хотя неприятное чувство тревоги, вроде бы испарившееся с выходом из туннеля на солнце, снова накрыло ее.

Стефано прав в одном: кто сказал, что это был мужчина? Пол промелькнувшей тени разглядеть было невозможно. Но Лола не стала излагать вслух свои размышления, чтобы окончательно не надломить дух Стефано.

– Подумай, зачем мы сдались этому старику? Тем более он сам сказал, что он тут один. Он же должен понимать, что мы не дураки, и если увидим кого, то, ясное дело, сразу на него подумаем. – Стефано нервно крутил ремень видеокамеры в руках.

– Мест, где можно притаиться, здесь полно. Все эти полуразвалившиеся и недореставрированные церкви, темные коридоры, площадки с закоулками. – Лола рассуждала вслух.

– Лол, хватит уже! Что-то мне и так тошно. Пошли отсюда! Время второй час, а мы еще не обедали!

– Со сторожем надо поговорить. Да и в музей пыток я хотела заглянуть.

– Ну какой еще музей! Он-то зачем тебе сдался?! – заныл Стефано.

– Быть в крепости и не осмотреть пыточные приспособления? Разве это возможно?!

– Здесь без всяких пыток в очередном коридоре дадут по голове, и все, исчезнем, как Энцио!

– Не преувеличивай! Никто же не дал пока. Да и музей рядом с выходом находится. Попросим старика открыть его, мы ведь заплатили за билет. – Лола была непоколебима.

Они зашагали вниз по лестнице. Яркое солнце совсем не грело, ветер становился все порывистее, нагибая редкие деревья и со свистом врываясь в длинный туннель.

– А вот и он, музей пыток! – Они подошли к тяжелой закрытой двери, которую Лола тут же дернула.

– Ну ясно же, что закрыто! – потащил ее в сторону Стефано. – Чувствуешь, какой ветер? Как бы опять тучи не надуло!

У последнего прохода перед ними буквально вырос сторож:

– Ну что, закончили осмотр? Нашли, что искали?

Стефано и Лола, не ожидавшие появления старика, невольно сделали шаг назад.

– А почему вы думаете, что мы что-то искали? – поинтересовалась Лола.

– Да вы вроде бы сами сказали или мне показалось? – Он неприятно усмехнулся, борода его вздрогнула.

«И чего он все время щерится, непонятно», – подумала Лола, всматриваясь в его лицо и прикидывая, откуда он вышел.

– Вы здесь один находитесь или есть кто-то еще? – осторожно спросила она.

– Сейчас один. Я здесь живу, мне хозяева квартиру выделили. А в рабочие дни народу много. Начиная с кассира, служителей музеев и выставочных залов, официантов и повара

ресторана и заканчивая садовником. – Он говорил медленно и четко, отделяя одно предложение от другого. – Вижу, у вас аппаратура профессиональная. Обычно у нас не запрещено снимать туристам, а вот журналистам... даже не знаю. Будете замок по телевизору показывать?

– Будем, – честно ответила Лола, решив, что отпираться нет никакого смысла.

– Как бы мне от хозяев не попало... – Старик с сомнением покосился на камеру.

– Отчего же? Это для вас реклама, – возразила Лола.

– За рекламу знаете, какие деньги платят?! А мы вас бесплатно покажем! – встрял Стефано.

– Ну-ну, посмотрим, – хмыкнул сторож, ощерив неровные зубы.

– А этой ночью во время грозы вы ничего странного не заметили?

– Нет, я во время дождя особенно хорошо сплю, – опять ухмыльнулся сторож.

«Как при таком ненастье можно спокойно спать?» – промелькнуло в голове у Лолы.

– Не могли бы вы нам музей пыток открыть, очень хочется посмотреть, – попросила она. Сторож зачем-то бросил взгляд на ноги посетителей.

– Сейчас, подождите. – И скрылся за не замеченной ранее обросшей вьюном дверью.

– Ну и зачем тебе эти орудия измывательства? – заныл Стефано – Обедать пора!

– Ты о чем-то другом, кроме еды, можешь думать?! – рассердилась Лола.

Через минуту старик появился с ключами и с серой тряпкой в руке.

– Идите за мной.

Они вернулись к музею, и сторож отворил высокую дверь, пропустив их в зал, бросил на пол тряпку.

– Ноги хорошенько вытрите! – Он зажег свет. – Налево выставка оружия, а направо – пыточный зал.

– Это же надо так сказать – «пыточный зал»! – проворчал Стефано, стараясь, чтобы его не услышали. – Не нравится мне этот старик, ох не нравится!

Музей был совсем небольшой. Стефано в нетерпении подталкивал Лолу вперед, и они быстро обошли все экспозиции.

Настоящих орудий умерщвления здесь было не так уж и много. В основном коллекцию представляли старинные рисунки, изображающие приспособления для мучительного убийства, от самых простых и до самых изощренных.

– Наконец-то вижу оригинал пояса верности, – проговорил Стефано, внимательно разглядывая ржавое устройство.

– Ну вот видишь! А ты еще идти не хотел, – подколола его Лола.

– Как он функционирует, интересно? – Оператор подошел к следующему экспонату. – Хм, бревно какое-то...

– Боже, какой ужас! – Лола взглянула на выставочный образец.

– Чего-то я не соображу, что здесь и как?.. Написано «Пыточный инструмент для блудниц».

– Видишь углубление в бревне, накрытое куском кожи с дыркой? Туда сажали крысу, а сверху привязывали блудницу. Голодная крыса выедала ее плоть. Ты, Стефано, как всегда, самое гадкое выискал! – Лола не удержалась и опять зацепила его. Но тут же снова застыла в изумлении. – Ого!

– Что там, что? – подлетел Стефано.

– Смотри-ка, оказывается, существовали и пояса верности для мужчин! – глубокомысленно сообщила она.

За стеклом музейной витрины лежало коричневое от окисления, а местами полностью проеденное ржавчиной приспособление – железный пояс, на котором держались корявые металлические прутья, сложенные в форму, напоминающую конец отбойного молотка, который используется для дробления скал. По-видимому, туда и вставлялся детородный орган.

– Что это?! Какой кошмар! А еще про меня говоришь! – Стефано замахал перед лицом руками, как будто ему не хватало воздуха. – Да ты, похоже, наслаждаешься отвратительным видом этого гнуснейшего из всех здешних экспонатов! – В подтверждение скверности происходящего он пулей выскочил на улицу.

– Ладно, успокойся, – подошла к нему Лола, – тебя же не собирается никто в этот пояс заковывать!

Сторож у ворот чистил лопатой обширную площадку перед выходом.

«Интересно, сколько ему лет?» – прикинула Лола. Лицо, заросшее бородой с сильной проседью, морщинистый лоб, глаза под густыми бровями давали об этом самое смутное представление. Старик отбрасывал грязь легко, размашисто и с силой, не задыхаясь и не останавливаясь.

– До свидания! – Он открыл им дверь.

Лола остановилась на секунду.

– Сегодня в этом замке никого, кроме вас, больше не было. Мы правильно поняли?

– Правильно, правильно... – Он вставил ключ в замочную скважину и откровенно осклабился. – Заходите еще!

– Спасибо, нам вполне достаточно одного раза! – Стефано потянул Лолу к дороге.

Глава 6

Грация ушла на работу, а отец должен был вернуться только вечером. Франческа включила телевизор на полную громкость, чтобы было слышно в других комнатах, и начала мыть посуду, оставшуюся после вчерашнего ужина.

Непогода, которая, как думали, обошлась без жертв, все-таки принесла несчастье. Утром, когда все убытки, нанесенные грозой и ветром, были подсчитаны и народ занялся расчисткой дорог от упавших стволов и ветвей, эвакуацией покореженных машин и вывозом грязи, приплывшей с потоками дождя, выяснилось, что хозяин ресторанчика, расположившегося неподалеку в расщелине, погиб, погребенный под обрушившейся крышей заведения, на которую спустился земляной оползень. Жители острова, и так озабоченные проблемами, оставленными ненастьем, окончательно помрачнели, а местное телевидение, забыв о пропаже Энцио, беспрестанно показывало работы по расчистке территорий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.